

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставк. и пересылк.
на годъ 6 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл.—20 к. съ стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ
Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печновской.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются бесплатными.
Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1899 г. III годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 28 Ноябрь.

СОДЕРЖАНІЕ: Замѣтки.—О современной нейра-
стеніи и быломъ героизмѣ (продолженіе). *Ив. Ива-
нова.*—Дилетантизмъ въ школѣ. *А. Ростиславова.*—
Хроника театра и искусства.—Письма въ редакцію.—
В. А. Макшеевъ. С.—Музыкальныя замѣтки. *Б. М. Со-
ловьева.*—«Донъ Тулунъ», стихотвореніе *Н. А. Гри-
неоской.*—Театральныя замѣтки. *А. К—еля.*—Жизнь
Амстистово. *Ноты погис.*—За границей. —Провинці-
альная лѣтопись.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.
Рисунки: «Мазепа» *Шераарока.*—«Гордыня»

№ 48.

С. С. Соломко.—«Вокругъ пылающей Москвы» (*С. С.
Соломко и И. А. Суворова.*)—*К. В. Маковскій (Н. П.
Кравченко).*—Виньетка. *П. П. Ассатурска.*—«Закатъ»
(*А. А. Ростиславова.*)—Зданіе олимпійскихъ игръ
въ Парижѣ.—*Лотта Виттъ* въ роли Ганны.
Портреты: оперныхъ артистокъ *А. Пасхаловой*
и *М. Поляковой*, *Н. О. Холева*, *А. Г. Контскаго*, *В. А.
Макшеева.*
Ноты: «Аріозо» изъ оп. «Забава Путигипша»
М. М. Иванова.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА 1900 Г. НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“

(четвертый годъ изданія).

Съ 1900 г. мы вводимъ новое приложеніе:

12 выпусковъ, отъ одного до двухъ листовъ каждый,
„Библиотеки“, въ которой будутъ помѣщаться наиболѣе
объемистыя статьи. Выпуски будутъ печататься въ
обыкновенномъ книжномъ форматѣ, и по истеченіи года,
составятъ компактный томъ. Кромѣ того, будетъ увеличено
число потныхъ приложеній. Въ общемъ читатели получатъ:

52 №№ журнала (около 1000 страницъ).

20 репертуарныхъ пьесъ.

12 выпусковъ Библиотеки.

12 нотныхъ приложеній.

2—3 выпуска „Словаря сценическихъ дѣятелей“.

Не смотря на такое значительное расширеніе журнала,
подписная цѣна остается прежняя, т. е.

6 р. на годъ, 4 р. — полгода.

Разсрочка допускается на прежнихъ основаніяхъ, по 2 р.
въ три срока: при подпискѣ, 1 Марта и 1 Юня.

Г. иногороднихъ подписчиковъ просимъ, по возмож-
ности, обращаться въ главную контору журнала: С-Пeters-
бургъ, Моховая, 45.

Театральныя справочно-статистическія

Бюро Русскаго Театральнаго Общества:

Въ Москвѣ—Тверская ул., уг. Сытинскаго пер., д. Арбатска-
го; открыто ежедн., исключая празднич. дней, отъ 10 до 4 час.

Въ С.-Петербургѣ—Караванная ул., д. № 9, кв. 6; открыто
ежедневно, исключая праздничныхъ дней, отъ 10 до 5 час.

С.-Петербургъ, 28 ноября.

Наши статьи объ организаціи управленія попе-
чительствами о народной трезвости вызвали
нѣсколько возраженій и писемъ. Два суще-
ственныхъ взгляда высказано на этотъ вопросъ.
Одни утверждаютъ, что такое живое дѣло,
какъ попечительства и народный театръ, нельзя
поручать чиновникамъ министерства финансовъ, и
что какъ бы они ни назывались—директорами или
инспекторами—дѣло отъ этого мало измѣнится.
Необходимо, по мнѣнію этихъ корреспондентовъ,
передать все дѣло въ городскія общественныя управ-
ленія, предоставивъ имъ пользоваться казенной суб-
сидією.

Замѣтимъ, во-первыхъ, что городскія обществен-
ныя управленія, къ сожалѣнію, часто не обнару-
живаютъ никакого интереса къ этого рода задачамъ,
чему краснорѣчивымъ свидѣтельствомъ можетъ слу-
жить петербургская дума. Во-вторыхъ, городскія
общественныя управленія нисколько отъ этой за-
дачи не устраниются, и «фикція», на которой по-
строена организація попечительства, заключается въ
себѣ также и представителей общественнаго само-
управленія. Наконецъ, несправедливо было бы тре-
бовать отъ министерства финансовъ, по инициативѣ
и на средства котораго возникли попечительства,
чтобы оно отрѣшилось и отказалось отъ ближай-
шаго руководительства дѣломъ. Въ программу обще-
ственного самоуправления входятъ заботы о просвѣ-
щеніи народа, и если устройство народныхъ театр-
ровъ нисколько не занимало наши думы, то нѣтъ
причинъ предполагать, что съ нынѣшняго дня это
станетъ предметомъ серьезнѣйшихъ ихъ заботъ.

Гораздо практичнѣе и цѣлесообразнѣе взгляды

тѣхъ изъ нашихъ корреспондентовъ, которые предлагаютъ назначать инспекторами старыхъ провинціальныхъ актеровъ или хотя бы приглашать ихъ въ попечительства, въ качествахъ режиссеровъ, съ правомъ голоса въ комитетѣ. При содѣйствіи Театрального Общества, такой надежный и солидный составъ режиссеровъ собрать было бы не трудно. Мало любить театръ,—надо еще знать его практическую и техническую сторону. Мы совершенно съ этимъ согласны, но, высказываясь за учрежденіе инспекціи отъ министерства финансовъ, мы вовсе не предполагали, что на эти мѣста будутъ назначены заштатные податные инспектора и акцизные надзиратели. Мы именно думали, что инспекторами будутъ назначаться лица, доказавшія свое близкое практическое знакомство съ дѣломъ народнаго театра. Такимъ образомъ, и нашъ проектъ не только не идетъ въ разрѣзъ съ мнѣніями нашихъ корреспондентовъ, но вполне согласенъ съ нимъ. Мы только думаемъ, что во всякомъ случаѣ изъ двухъ золъ—нужно выбрать наименьшее, и какъ бы прекрасна въ теоріи ни была «фикція» управленія,—опредѣленное лицо все-же лучше и вѣрнѣе.

Ниже читатели найдутъ текстъ адресовъ и телеграммъ, обращенныхъ къ В. С. Кривенко театрами и учреждениями съ просьбою остаться председателемъ Совѣта Театрального Общества. Въ одномъ изъ адресовъ довольно наивно выражена вполне вѣрная мысль — «до тѣхъ поръ, по крайней мѣрѣ (оставаться председателемъ), пока Театральное Общество не окрѣпнетъ». Дѣйствительно, если бы В. С. Кривенко покинулъ председательскій постъ, Театральное Общество очутилось бы въ крайне неопредѣленномъ и щекотливомъ положеніи. Съ избраніемъ В. С. Кривенко, Театральное Общество значительно измѣнило направленіе своей дѣятельности, расширивъ сферу административнаго вліянія и сосредоточивъ въ центральномъ управленіи разработку существенныхъ вопросовъ театральной жизни. Въ прошломъ Театральнаго Общества врядъ ли были зачатки такого направленія, и можно смѣло сказать, что, зародившись на Съѣздѣ сценическихъ дѣятелей, это направленіе административной реформы театрального дѣла нашло, въ лицѣ В. С. Кривенко, единственного и главнѣйшаго руководителя. Уходъ его могъ бы дѣйствительно оказаться роковымъ для неокрѣпшаго дѣла, и нравственная обязанность почтеннаго предсѣдателя продолжать дѣло, за которое онъ взялся, и довести его если не до конца, то, по крайней мѣрѣ, до яснаго плана будущей дѣятельности.

Пока мы еще далеки отъ этого. Въ нынѣшнемъ году предполагался второй Съѣздъ, но оказалось, что по неподготовленности отдѣльных частей проекта, Съѣзду дѣлать пришлось бы мало. Предположено устроить, такъ сказать, малый Съѣздъ, въ формѣ чрезвычайнаго Общаго Собранія членовъ Общества въ Москвѣ, и провести на немъ нѣкоторыя мѣры и полу-мѣры, которыя могли бы ускорить разрѣшеніе окончательныхъ вопросовъ.

Измѣненіе соответствующаго параграфа устава, въ смыслѣ разрѣшенія созыва чрезвычайныхъ собраний въ Москвѣ, разрѣшило бы и другой вопросъ, волнующій многихъ членовъ, — о сближеніи дѣятельности Совѣта съ голосами провинціи. Нѣтъ сомнѣнія, что эти чрезвычайныя собранія въ Москвѣ стали бы ежегодными, и что провинція получила бы, такимъ образомъ, возможность непосредственно вліять на направленіе дѣятельности Совѣта, не только заявляя о своихъ нуждахъ, но и рекомендуя практическій путь ихъ удовлетворенія.

О современной нейрастеніи и старомъ героизмѣ.

(Продолженіе *).

III.

Старый героизмъ получалъ великое утѣшеніе въ яркой картинности своего риска, даже своихъ поражений, — новѣйшій осуществляется часто по мелочамъ, шагъ за шагомъ, безъ эфффектовъ, безъ фразъ и позъ, — но это не мѣшаетъ ему ставить на карту человѣческую жизнь и душу столь же рѣшительно, какъ дѣлалъ это самый пышный рыцарь среднихъ вѣковъ.

И копія этого героизма имѣется у самаго обыкновеннаго смертнаго — именно въ наши дни, когда борьба такъ сложна и отвѣтственна, и личное самолюбіе стало такимъ чуткимъ и нервнымъ. Всего нѣсколько поколѣній назадъ среди низкихъ сословій только въ исключительныхъ случаяхъ встрѣчался смѣльчакъ въ родѣ мужика Акакія въ драмѣ Писемскаго, заявлявшій „я самъ себя знаю“. И такой отчаянный „султанъ великій“ вызывалъ всеобщее недоумѣніе и даже вражду въ своей средѣ.

Теперь эта смѣлость „знать себя“ — фактъ вполне законный и съ каждымъ днемъ становится все болѣе естественнымъ. И какимъ неисчерпаемымъ источникомъ нравственныхъ страданій и условій является это чувство, это „самосознаніе!“ — страдацій, почти невѣдомыхъ еще дѣдами и даже отцами современныхъ Акакіевъ необозримой разночинной массы.

И здѣсь ли не быть борьбѣ, не развиваться новымъ силамъ, не выростать новымъ героямъ! Несомнѣнно, — какъ во всякой борьбѣ, — здѣсь должно оказаться не мало слабыхъ, нравственно неправо способныхъ, заранее обреченныхъ на униженіе и гибель. Но это отстой и накипь здоровой кипучей жизни. Они не характеризуютъ ея, не даютъ и не могутъ давать ей господствующаго тона, — иначе нашъ вѣкъ не видалъ бы такого глубокаго движенія во всѣхъ областяхъ мысли и практики, не осуществлялъ бы такъ послѣдовательно и непреодолимо демократическаго начала.

Художественная литература не умѣетъ проникнуть въ глубь нравственныхъ силъ, одушевляющихъ современное общество. Нашъ реализмъ не имѣетъ своего Гоголя для того, чтобы „озарить картину, взятую изъ презрѣнной жизни“ — во всей полнотѣ этой картины, нарисовать пошлость, малодушіе, неразуміе — и здѣсь же открыть все, чѣмъ живетъ человѣкъ, будь онъ какъ угодно баналенъ и слабъ.

Вызовите въ своемъ воображеніи созданіе гениальнаго реалиста, истиннаго сердцевѣдца, — и вы будете поражены, сколько *силъ* и *души* заключено имъ въ самыя невзрачныя фигуры. Чичиковъ возстаетъ предъ вами настоящимъ гигантомъ воли и практическаго ума: самъ авторъ такъ и называетъ его *великимъ человекомъ* устами своего идеальнаго героя. Сквозникъ-Дмухановскій — на своемъ мѣстѣ умный, находчивый, смѣлый борецъ, успѣвшій одолѣть и провести немало начальства. Даже на запуганномъ, почти идиотическомъ лицѣ Коробочки свѣтится житейская мудрость, хотя бы даже крѣпостницы-скопидомки, и въ самомъ страхѣ предъ всѣмъ свѣтомъ — неизмѣнно надувательскимъ — чувствуется горькая правда дореформенной Россіи...

Столько, повидимому, уродливаго и презрѣннаго и въ то же время столько смысла и подчасъ неподдѣльной оригинальной натуры! И недаромъ Гоголь такъ страстно, такъ мучительно-настойчиво требо-

*) См. № 47.

КОНКУРСНАЯ ВЫСТАВКА ВЪ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВЪ.

«Мазепа» Ж. Шерварокъ.

валь отъ современнаго поэта „любви къ бѣдной душѣ чело­вѣка“. Нѣтъ силы проникательнѣе искренняго разумнаго чувства любви,—и только оно, проникая художественный талантъ, способно обнажить сокровеннѣйшіе изгибы чело­вѣческаго сердца и за види­мой будничностью, заурядностью и немощью—пока­зать намъ тлѣющія искры поэзіи и нерѣдко великой выдумки и стойкости. Все это весьма часто гораздо нужнѣе въ самомъ, повидимому, незамѣтномъ и загнан­номъ существованіи, чѣмъ на самой эффектной бое­вой сценѣ. И всего этого нѣтъ въ новѣйшемъ реал­измѣ. Онъ предпочитаетъ легчайшій и дешевый путь драматизировать жизнь,—по существу скорѣе романтическій, чѣмъ реальный. Онъ излюбилъ людей и явленія патологическаго характера, т. е. заранѣе освободилъ себя отъ всесторонняго психологическаго анализа и снабдилъ себя экстренными эффектами и театрално-потрясающими сценами—въ родѣ нелѣ­пыхъ выстрѣловъ, раздирательныхъ истерикъ, пси­хопатическихъ монологовъ и совершенно невмѣняе­мыхъ сюрпризовъ.

Несомнѣнно, подобнаго психологическаго bris-à-bras'a не мало въ современной жизни, но это отбросы, а не сама жизнь; не ея дѣятели, а негодный ма­териалъ, ею безнадежно забракованный и осужден­ный на гніеніе и смерть. Если бы современные живописцы абсурднаго и психопатическаго пожелали справиться съ исторіей, они увидѣли бы, что именно нашъ XIX-й вѣкъ одинъ изъ самыхъ энергичныхъ и плодотворныхъ, слѣдовательно, здоровыхъ, современ­ная наука и жизнь въ высшей степени преобразо­вали самое понятіе о нормальномъ и сильномъ, *повысили* идею того и другого и что, на­примѣръ,

въ средніе вѣка считалось фактомъ обычнымъ, въ наше время признается недугомъ. Область здраваго смысла расширилась, и мы многое считаемъ дикимъ и ненормальнымъ именно потому, что наша мѣрка душевнаго здоровья несравненно строже, чѣмъ у на­шихъ предковъ. Массовыя народныя упоминанія темной старины давно отошли въ область преданія, не видимъ мы больше припадковъ настоя­щаго безумія, охватившаго всего сто лѣтъ назадъ цѣ­лыя общественныя просвѣщенныя группы. Еще съ Вольтеромъ могъ соперничать гр. Калліостро и даже затмѣвать его славой въ той средѣ, гдѣ читались „Энци­клопедія“ и „Философскій словарь“. Несомнѣнно,—и въ наше время имѣются юродствующіе ясновидцы и спириты,—но имъ и во снѣ не снятся вліянія и по­пулярность, какими пользовались ихъ предшествен­ники прошлаго вѣка. Мы—создатели и наслѣдники ясной положительной мысли, свѣтлой и мужествен­ной науки,—и, естественно, съ нашей точки зрѣнія—ненормально, безумно, фанатично многое, что нашими, будто бы болѣе здоровыми, отцами считалось вполне въ порядкѣ вещей.

Вы помните, на­примѣръ, съ какимъ обидно сни­сходительнымъ чувствомъ тургеневскія *дѣти* от­носятся къ ихъ идеямъ и идеаламъ *отцовъ*,—преимущественно къ ихъ художественнымъ наклон­ностямъ! Въ глазахъ Базарова—читать Пушкина или играть на музыкальномъ инструментѣ—несомнѣнные признаки умственной немощи и, пожалуй, психиче­ской ненормальности. Но Базаровъ еще умный че­ловѣкъ,—явятся „писаревцы“ и уже прямо меди­цинскимъ терминомъ опредѣляютъ *недугъ*, извѣстный подъ именемъ эстетическаго чувства: это не что иное,

какъ *irritatio spinalis*, т. е. ненормальное возбужденіе чувственныхъ инстинктовъ... Вотъ какъ легко открывается психопатія съ точки зрѣнія „послѣдняго слова науки“

Это—крайность,—несомнѣнно, гораздо болѣе ненормальная, чѣмъ даже самыя сильныя эстетическія увлеченія. Но она свидѣтельствуетъ, какъ легко масть положительный вѣкъ изрекаетъ приговоры касательно нормальнаго и ненормальнаго и какъ онъ неумолимо строгъ ко всякому уклоненію мысли и чувства отъ строго логическаго пути и „реальнаго взгляда на вещи“. Эта строгость въ большей или меньшей степени свойственна всякому просвѣщенному современному человѣку,—и отсюда—его ежечасная готовность обзвать своего ближняго психопатомъ, его поступки—странными, его организацію болѣзненно-нервной. На этой почвѣ и слагается постепенно убѣжденіе въ исключительномъ будто бы преобладаніи душевно-болѣзненныхъ явленій въ наше время. Статистика, невѣдомая именно въ самыя смутныя эпохи европейскихъ обществъ, теперь является къ услугамъ нашихъ іеремій и утверждаетъ ихъ представленіе, будто они живутъ чуть ли не въ сплошномъ лазаретѣ.

Отсюда—популярнѣйшая идея: современное искусство, чтобы остаться вѣрнымъ жизни и художественному реализму, должно изобилловать патологическими вопросами, рисовать больныхъ, развинченныхъ субъектовъ, поражать читателя и зрителя диссертациями изъ клиническихъ „исторій болѣзни“ и фактами изъ полицейской и судебной хроники. Современная *реальная* комедія грозитъ превратиться въ исторію глупости заведомо слабоумныхъ субъектовъ, а драма—колеблется между скандаломъ и лазаретной агоніей и безпрестанно пользуется элементарными ресурсами изъ той и другой области.

Никакія разсужденія, конечно, не превратятъ мгновенно драматурга патологія въ проникательнаго и вдумчиваго психолога здоровой души, не вылечатъ раньше талантовъ, чтобы такимъ путемъ оздоровить литературу и сцену. Мы и не разсчитываемъ на такой героическій подвигъ,—мы только настаиваемъ, что болѣна не столько современная жизнь, сколько литература, что душевная немощь владѣетъ не дѣйствительностью, а самымъ творчествомъ и оно именно питается преимущественно нездоровой пищей, невольно вводи въ заблужденіе свою публику.

До какой степени характеръ *литературной* дѣйствительности во всякое время зависитъ отъ наблюдателей и воспроизводителей ея въ искусствѣ, показываетъ простой историческій примѣръ. Въ шестидесятые и семидесятые годы одновременно дѣйствовали первостепенныя силы нашей литературы—въ романѣ и въ драмѣ. Всѣ они—отъ Тургенева до Островскаго—изображали *свое* время, *свою* среду,—и можно имѣть самыя разнообразныя мнѣнія о нравственныхъ и иныхъ достоинствахъ и недостаткахъ разныхъ поколѣній, выведенныхъ въ романахъ Тургенева и въ пьесахъ Островскаго,—но никому и на умъ не придетъ—эпоху этихъ писателей считать болѣной, недужной физически и душевно.

Но рядомъ дѣйствовалъ Достоевскій... Представьте, что отъ всей литературы двухъ столь здоровыхъ и блестящихъ десятилѣтій намъ остались бы только произведенія этого автора,—какое понятіе пришлось бы составить намъ о тогдашнемъ обществѣ? А если еще романы художника сопоставить со статьями публициста, „Братьевъ Карамазовыхъ“, „Идиота“, Раскольниковъ освѣтить нѣкоторыми идеями изъ „Дневника писателя“,—какой мракъ и отчаяніе получаютъ въ результатъ!

И результатъ оказался бы *историческимъ*, если бы

у насъ не было другихъ преданій и фактовъ.

Это разсужденіе примѣнимо и къ нашему времени. Мы только менѣе счастливы, чѣмъ недавнія поколѣнія. О здоровѣи и силахъ современнаго человѣка намъ говорятъ источники спеціальныя и отвлеченныя,—наука, политика, промышленность, техника,—а болѣзни и немощи усердно иллюстрируются общедоступнымъ искусствомъ.

Но оно же—это искусство—и опровергаетъ собственныя иллюстраціи. Стоить ему явиться сильнымъ, даже героическимъ,—современный, будто бы сплошь изъязвленный человѣкъ—горячо отзывается на его страстныя, могучія рѣчи, идетъ навстрѣчу, но величавымъ образомъ. И если его увлеченіе падаетъ и энергія охлаждаетъ, это происходитъ лишь потому, что искусство, обѣщавшее быть сильнымъ и неотразимо-увлекательнымъ, не сдерживаетъ своихъ обещаній и впадаетъ въ современный слабоумный и тусклый „реализмъ“.

Мы только-что видѣли яркое доказательство всѣхъ этихъ истинъ и ради ихъ несомнѣнно живого современнаго интереса и глубокаго общаго значенія—читатель не посѣтуетъ на нашу пространную вступительную рѣчь.

Ив. Ивановъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Дилетантизмъ въ школѣ.

Сказать, чтобы наши ученическія выставки въ Академіи Художествъ производили впечатлѣніе неблагопріятное—нельзя. Обиліе талантливыхъ учениковъ и работа,—несомнѣнно, но съ другой стороны, все болѣе и болѣе приходишь въ недоумѣніе, отыскивалъ, казалось бы, необходимое руководящее начало въ этихъ многочисленныхъ работахъ. Разнообразіе ихъ, кажущаяся новизна, обиліе—прежде всего бросаются въ глаза. Какъ будто въ Академію поступаютъ уже почти готовые художники, чтобы, пробывъ годъ, другой въ мастерской профессора руководители, получить окончательную шлифовку и конечно... дипломъ. Въ такомъ порядкѣ, собственно, не было бы ничего особенно страннаго, если бы чувствовалось, что вся эта молодежь получила предварительную основательную подготовку, что она долго и строго штудировала натуру, прежде чѣмъ появиться на конкурсѣ, если бы Академія Художествъ являлась у насъ какъ бы единственнымъ художественнымъ университетомъ для получившихъ эту подготовку. Правда, въ самой Академіи есть общій натурный рисовальный и этюдный классъ, гдѣ ученики должны спеціально заниматься именно штудированіемъ натуры, но число выставленныхъ работъ этого класса кажется съ каждымъ годомъ становиться ничтожнѣе, а качество ихъ не позволяетъ говорить о строгой и всесторонней штудировкѣ. Работы, исполненныхъ въ мастерскихъ подъ спеціальнымъ руководствомъ профессоровъ-руководителей, тоже не много, и многія изъ нихъ производятъ слишкомъ странное впечатлѣніе, чтобы не сказать больше. Въ большинствѣ же самостоятельныхъ работъ невольно бросаются въ глаза какаютъ преждевременная скороспѣлость, стремленіе къ матеріалу безъ достаточныхъ основаній, однимъ словомъ *дилетантизмъ*. Не будемъ педантами. Весьма возможно, что изъ многихъ молодыхъ художниковъ выработаются художники серьезные и основательные, ибо талантъ самъ по себѣ создаетъ школу, не нуждаясь ни въ какой официальной,—но большой вопросъ, правильно ли такое самобытное развитіе талантовъ, какъ бы самоучекъ, нужны ли тогда официальная школа вообще.

Въ развитіи каждаго художника долженъ быть извѣстный періодъ, когда все вниманіе его сосредоточивается только на формѣ въ широкомъ смыслѣ, когда ему начинаютъ выясняться все ея значеніе, все ея недостижимое идеальное совершенство. Дѣло школы, мнѣ кажется, только въ томъ и заключается, чтобы выяснитъ это значеніе, указать ближайшіе пути къ обладанію формой, вложить въ душу художника вѣчное и неуловимое, стремленіе къ ея совершенству. Ибо что другое можетъ дать школа?

ОПЕРНЫЯ АРТИСТКИ ПРОВИНЦІАЛЬНЫХЪ СЦЕНЪ.

А. Пасхалова.

М. Н. Полякова.

(Казанско-саратовское товарищество).

Въ остальномъ ея дѣло только заботливо охранять проявленія индивидуальности таланта, давать широкій просторъ ихъ развитію, не насилуя и не навязывая никакихъ традицій. Индивидуализмъ въ искусствѣ по современному эстетическимъ теоріямъ занимаетъ преобладающее мѣсто и увѣ! можетъ быть, въ ущербъ другому, казалось бы, тоже необходимому элементу—совершенству формы.

Къ сожалѣнію, именно теперь подъ прикрытіемъ индивидуализма прячутся иногда не только дилетантство, а и убожество таланта. А между тѣмъ истинный декадансъ заключается, да и всегда заключался только въ упадкѣ формы, а не въ томъ, что, вмѣсто мужиковъ и жандармовъ съ сюжетами, художники стали рисовать фантастическія существа и „безсодержательныя“ картины. Я не думаю, чтобы въ работахъ учениковъ нашего высшаго художественнаго училища сказывалось сознательное пренебреженіе къ формѣ, по отсутствію страстной напряженной любви къ ея изученію, глубокаго пониманія ея значенія сказывается несомнѣнно.

Какъ и всегда, наиболѣе выгодное впечатлѣніе производятъ работы учениковъ изъ мастерской проф. Рѣпина, гдѣ болѣе всего и талантливыхъ, и умѣлыхъ, и гдѣ очевидно предоставлена полная свобода развитію индивидуальности. Между учениками проф. Рѣпина давно уже выдавался выпущенный, наконецъ, въ этомъ году изъ Академіи г. Малавина. Вотъ очень талантливый человѣкъ, работы котораго могутъ навести на чрезвычайно интересные размышленія. Безъ сомнѣнія, самая сильная, смѣлая и талантливая вещь на всей выставкѣ—его очень большая картина—женщины въ красномъ, какъ водится, возбуждающая недоумѣніе и даже негодованіе большинства публики, все еще не понимающей здоровой сущности импрессионизма, все еще не научившейся смотрѣть картины. Публикѣ непонятно, что та жизненность, та сила передачи момента, которыми вѣетъ отъ картины, обуславливаются до извѣстной степени именно кажущейся небрежностью исполненія, что художникъ, обладая крупнымъ даромъ живописи, сознательно заканчиваетъ однѣ детали и пишетъ громадными беспорядочными на видъ мазками другія. Чрезвычайно сильные и оригинальны и большіе портреты г. Малавина, особенно, напр., портретъ подъ № 27. Въ нихъ много индивидуальности, не смотря

на подражаніе и Больдини, и, если не ошибаюсь, Ультчеру и др. Къ сожалѣнію, дѣйствительно почти всѣ эти вещи, сильныя по живописи, страдаютъ крупными промахами въ рисунокъ, каковы, напр., особенно портретъ мальчика, не только плоскій, безъ формы, но слабый даже по контуру, или портретъ подъ № 6.

Особенность ли это таланта г. Малавина, вообще, или онъ типичный ученикъ нашей высшей школы, но въ его работахъ замѣчается какъ бы пренебреженіе основными правилами рисунка и чѣмъ далѣе, тѣмъ больше. Но въ чемъ же проявляется талантливость воспроизведенія, возможны ли проявленія ея безъ соблюденія основныхъ правилъ рисунка? Истинный художественный талантъ заключается въ способности передавать мельчайшія, трудно уловимыя тонкости подробности рисунка, тона, при чемъ ему не рѣдко какъ бы лѣнь соблюдать основныя правила рисунка, передавать тѣ сравнительно легкія, крупныя подробности правильнаго рисунка, которыя всегда непременно аккуратно передаетъ старательная посредственность. Таковъ, напр., у насъ Васнецовъ, въ картинахъ котораго нерѣдко, на ряду съ крупными промахами въ рисунокъ такіа восхитительныя подробности. Въ первыхъ работахъ—портретахъ одного изъ нашихъ крупнѣйшихъ художниковъ, Сѣрова, можно найти даже странные промахи въ рисунокъ, не смотря на то, что онъ тончайшій рисовальщикъ.

Съ другой стороны, какъ много на нашихъ выставкахъ выложенныхъ портретовъ, аккуратнѣйшихъ картинъ, гдѣ, повидимому, такой правильный рисунокъ, такой вѣрный тонъ и гдѣ въ то же время нѣтъ ни одной живой талантливой черточкѣ! Именно въ черточкахъ, въ томъ великомъ „чуть-чуть“, о которомъ говорилъ Брюлловъ, истинная сущность таланта. И несомнѣнно, такихъ черточекъ не мало въ работахъ г. Малавина. Какъ, напр., тонко и прекрасно сдѣланы головки всѣхъ женщинъ въ картинѣ, сколько уловлено въ нихъ тонкостей рисунка и выраженія, сколько прекрасныхъ подробностей и въ портретахъ, не смотри на широту выполненія! Но идеаломъ истиннаго художника, конечно, будетъ художникъ, подобный, напр., Рѣпину, который съ одинаковымъ совершенствомъ передаетъ и крупныя и мелкія подробности, ибо, въ противномъ случаѣ, даже очень крупная талантливость, къ сожалѣнію

легко может вырождаться въ дилетантство. Школа не можетъ вложить талантиности въ своихъ питомцевъ, но должна заставлять ихъ стремиться къ подобному идеалу, должна выяснять разницу между дилетантствомъ, хотя бы и крупнымъ, — и строгимъ искусствомъ, гдѣ сказывается любовь и тонкое пониманіе формы и въ общемъ, и въ подробностяхъ.

Общій уровень умѣлости — вотъ мѣрило школы и уровень этотъ достаточно высокъ только въ немногихъ работахъ. Кромѣ г. Маливина и г. Герардова (изъ гравернаго класса), рисунки, офорты и автолитографіи котораго несомнѣнно очень талантливы, можно назвать изъ конкурентовъ еще нѣскольکو именъ, напр., гг. Михайловскаго, Шмарова изъ мастерской проф. Рѣпина, Позднѣва изъ мастерской проф. Маковского, Вагнера изъ пейзажнаго класса — художниковъ пока не особенно оригинальныхъ, но несомнѣнно даровитыхъ и очень умѣлыхъ, хотя громадная картина г. Шмарова „Горе побѣжденнымъ“ непріятно напоминаетъ аналогичныя и въ сущности безсодержательныя полотна западно-европейскихъ художниковъ и, кажется, страдаетъ перспективной ошибкой передняго плана, гдѣ фигуры и головы сравнительно слишкомъ мелки. Зато какаа печать дилетантизма или непріятнаго, почти рабскаго, подражанія въ большинствѣ другихъ работъ конкурентовъ. Вотъ работы несомнѣнно талантливаго и даже съ печатью чего-то оригинальнаго, несмотря на подражаніе Левитану и Ан. Васисцову, г. Гауша изъ пейзажнаго класса: въ живописи ихъ такъ много интереснаго, но рисунокъ не выдерживаетъ самой снисходительной критики, напр., въ большой картинѣ „Вѣтеръ“, гдѣ такая обитость, скромность, и особенно въ этюдахъ какъ будто начинающаго, а не выпущеннаго изъ школы конкурента. Вотъ далеко не бездарная картина „Высокая нота“, которая однако производитъ неблагоприятное впечатлѣніе по своей двойной подражательности: В. Маковскому — по содержанію и Рѣпину — по выполнению; вотъ такъ слабо рисованная при очень недурной живописи, картина „Иванъ Грозный въ Александровской слободѣ“, вотъ уже почти дубочная безъ признаковъ черточекъ „чуть-чуть“, картина „Провожатый“ и этюды того же автора; вотъ въ сущности грубый, разсчитанный на контрастъ бѣлаго и чернаго съ тѣмъ же отсутствіемъ черточекъ, картина „Видѣніе“; вотъ, наконецъ, цѣлая серія картинъ „маленькихъ В. Маковскихъ“, гдѣ кажется, только и можно усмотрѣть старательное подражаніе своему маэстро. Особенно поучительны работы, выставленныя въ залахъ по циркулю. Несомнѣнно, здѣсь не мало талантливыхъ и обѣщающихъ художниковъ, маковы, напр., пейзажисты г. Теснеръ, въ тонѣ этюдовъ котораго не мало индивидуальнаго, и особенно г. Околовичъ, г. Жа Блонская, г. Перельманъ съ его очень сильной и оригинальной живописью, въ картинѣ котораго „Утро на фабрикѣ“ такъ много интереснаго и др. Не мало и еще работъ нерѣдко отнюдь не бездарныхъ, интересныхъ по живописи, но въ большинствѣ слабыхъ, иногда почти безграмотныхъ по рисунку, съ претензіями въ то же время на мастерство и даже виртуозность. Такъ и кажется, что это все работы дилетантовъ, не прошедшихъ, да и не желающихъ, повиному, проходить строгой школы рисунка. Зачѣмъ, кому нужны въ стѣнахъ школы эти непріятные портреты съ ошибками въ контурѣ, съ уродливыми фигурами, эти большія картины, такія неумѣлыя, почти дубочныя, какъ, напр., „Кобзарь“? И вѣдь это все работы не начинающихъ, а уже прошедшихъ натурный классъ учениковъ той или другой мастерской, слѣдовательно, готовящихся къ выпуску изъ Академіи. Особенно непріятны по обыкновенію классныя работы изъ мастерской проф. В. Маковского, эти скопированныя со всѣхъ сторонъ поставленныя г. профессоромъ живыя картины съ „обстановкой“, изображающія то странника и двухъ дѣвочекъ, то двухъ стариковъ и дѣвочку, то двухъ барышенъ въ дезабилье, то старика и барышню на скамейкѣ и пр. и выполненныя въ большинствѣ неумѣло и аляповато. Какъ понять учебную цѣль этихъ странныхъ и, замѣчу, глубоко по существу антиэстетическихъ этюдовъ картинъ? Неужели полезно учениковъ, еще очень слабыхъ и неопытныхъ въ рисункѣ, неумѣющихъ нерѣдко нарисовать правильно лицо или кисть руки даже въ маленькомъ масштабѣ, заставлять писать какія-то жалкія подобія картинокъ, въ карикатурѣ напоминающія произведенія самого г. профессора? Не плодить ли такой способъ преподаванія именно поверхностныхъ дилетантовъ, которые въ погонѣ за вѣшной картинностью и непріятной подражательностью забываютъ самое существенное — строгій рисунокъ? А между тѣмъ какъ бы преднамѣренно и уже не первый годъ поощряются работы учениковъ именно проф. В. Маковского. Въ прошломъ году былъ посланъ за-границу его ученикъ, одинъ изъ самыхъ неталантливыхъ и даже неумѣлыхъ между конкурентами, въ настоящемъ — Академіей приобрѣтены двѣ картины его учениковъ: „Утро“ г. Позднѣва и картина „Школьные товарищи“. Первая хотя и не оригинальна, но дѣйствительно добросовѣстно, хорошо и даже интересно выполнена, за то вторую можно назвать

только слабымъ и непріятнымъ подражаніемъ произведеніямъ г. В. Маковского. Приобрѣтая картины, Академія какъ бы отмѣчаетъ ихъ достоинства, какъ бы указываетъ: вотъ къ чему стремитесь; по крайней мѣрѣ, такъ, могутъ думать ученики. Сопоставляя съ этимъ выраженіемъ вкуса всего учрежденія то опредѣленное напращиваніе, которое замѣчается въ классныхъ работахъ мастерской проф. Маковского, гдѣ, повидимому, главный цѣль научить учениковъ фабриковать жапровыя картины, во вкусѣ ихъ профессора, невольно приходишь къ заключенію, что во всемъ этомъ есть извѣстная тенденція, есть желаніе передать извѣстныя традиціи, знамя въ сильной степени, увы! обветшавшее. А вѣдь это очень грустно, ибо можно опасаться, какъ бы не исчезла та свобода развитія дарованій, которой до тѣхъ поръ наша обновленная Академія могла по истинѣ гордиться. Неужели въ дѣлѣ преподаванія главную роль должна играть передача своихъ собственныхъ взглядовъ на искусство, можетъ быть, уже и устарѣвшихъ, мало того, своей манеры, можетъ быть, тоже уже несовершенной, когда прелесть искусства именно въ его вѣчной новизнѣ, вѣчной веснѣ? Не представляетъ ли такой преподаватель комическую, но и печальную фигуру человека, любующагося въ зеркалѣ, да еще кривомъ, на свои можетъ быть уже увидѣнныя красоты и не замѣчающаго, а можетъ быть, и недовольнаго окружающими свѣжими, молодыми и нерѣдко прекрасными лицами? И вотъ еще какой неожиданный и курьезный выводъ приходится сдѣлать: не имѣя, повидимому, ничего общаго съ декадентствомъ, Академія, по крайней мѣрѣ, въ лицѣ учениковъ проф. Маковского, поощряетъ истинное декадентство, ибо что, какъ не декаденты направленія, однимъ изъ крупнейших создателей котораго былъ въ свое время несомнѣнно сильный и оригинальный художникъ В. Маковский, — его слабые и по духу и по формѣ, безъ печати оригинальности, подражатели. И отнюдь не хочу осуждать нашу Академію за послѣдніе годы она сумѣла привлечь въ свои стѣны много даровитыхъ и нерѣдко прекрасно подготовленныхъ учениковъ, она можетъ гордиться уже многими выпущенными ею дарованіями. Ни одно сильное дарованіе въ ней не затеряется и, не погибнетъ, какъ могло случиться прежде. Но должна ли Академія существовать только для сильныхъ дарованій? Вопросъ сложный, вопросъ трудный. Мы знаемъ только, что выпускаетъ она дарованія и не сильные, а главное недоразвившіяся, не носящія печати строгой школы. И съ этимъ фактомъ трудно примириться. Невольно, проходя громадные залы Академіи, и глядя на безчисленныя, наполовину дилетантскія произведенія, увѣнчивающія ихъ говорилъ про себя: „не то, не то“.

А. Ростиславовъ.

ХРОНИКА

Театра и искусства.

Въ настоящее время дирекція Императорскихъ театровъ рѣшила вырабатывать драматическій репертуаръ за годъ впередъ и немедленно по выясненіи назначенныхъ пьесъ раздавать артистамъ роли. Такъ обыкновенно дѣлается и за-границей и подобный проектъ имѣетъ за собой много полезнаго, и давно пора было это сдѣлать.

* * *

На-дняхъ состоялось новое, какъ пишутъ въ „Моск. Вѣд.“, распоряженіе дирекціи Императорскихъ театровъ о замѣнѣ на сценѣ пажей-дамъ пажами мальчиками изъ воспитанниковъ Императорскаго театральнаго училища. Реализмъ или цѣломудріе?

* * *

† Н. О. Холева. Въ воскресенье, 21 ноября, въ 5 часовъ дня, скончался прис. повѣренный, Н. О. Холева, состоявшій казначеемъ Литературно-артистическаго Кружка и однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ его театральной дирекціи. Холева скончался отъ мозгового воспаленія, которому предшествовало нѣсколько нервныхъ ударовъ. Не

смотря на свою обширную адвокатскую практику, покойный находил достаточно времени для того, чтобы вести все сложное хозяйство театра, просяживая иногда ночи напролет над счетами и отчетами. Крайне экономный и

† Н. О. Холева.

аккуратный, Н. О. Холева был образцом администратора. И все эти труды прилагались безкорыстно в течение долгих лет.

На отпаваніи тѣла въ Владимірскомъ соборѣ присутствовало очень много народу, и между нимъ—вся труппа Литературно-артистическаго Клуба, возложившая на гробъ покойнаго вѣнокъ. Другой вѣнокъ былъ возложенъ отъ дирекціи театра. Тѣло почившаго отправлено для погребенія на родину въ Керчь.

Покойный написалъ нѣсколько музыкальных вещей, отличавшихся довольно мелодическимъ характеромъ.

* * *

Въ городѣ распространился слухъ о выходѣ въ отставку Н. Н. Фигнера. Въ прошеніи, будто бы, заключалась просьба объ отставкѣ и о томъ, чтобы была сложена неустойка, которую досужие языки исчислили не то въ 40,000 р., не то въ 60,000 р. Говорятъ, прошеніе принято. За тѣ деньги, что получаетъ г. Фигнеръ, можно, думается, найти достойнаго замѣстителя и притомъ болѣе миролюбиваго права. Говорятъ также объ отставкѣ г-жи Мичуриной. Причина—по слухамъ—передача роли г-жи Мичуриной въ „Накипи“ г. Боборыкина г-жѣ Потоцкой... Амплуа этихъ артистокъ столь разныя, что трудно понять, какъ могли дать одной то, что принадлежитъ другой.

* * *

Въ собраніи членовъ Литературно-артистическаго Клуба, М. Г. Савина, въ виду исполнившагося 25-лѣтія служенія на Императорской сценѣ, избрана почетнымъ членомъ. Ассигнована сумма на пріобрѣтеніе отъ имени Клуба драгоценнаго жетона.

* * *

Юбилейный спектакль М. Г. Савиной состоится въ Маринскомъ театрѣ.

* * *

Бюро Театральнаго Общества, немедленно по полученіи извѣстія о пожарѣ театра, въ Вологдѣ, телеграфировало агенту и антрепренеру, не нужна ли помощь. Агентъ отвѣтилъ, что сгорѣла лишь пристройка къ театру, что спектакли возобновились и помощь пока не нужна.

* * *

23 ноября слегъ въ постель разбитый параличемъ артистъ Императорскихъ театровъ талантливый рассказчикъ еврейскихъ сценъ Павелъ Исаевичъ Вейнбергъ. Положеніе больного самое безотрадное: у него отнялся языкъ,

и онъ лишился способности двигать членами. Матеріальное состояніе больного артиста не завидное.

* * *

Г-жа Горева гастролируетъ въ настоящее время заграницею. Послѣ спектаклей въ Прагѣ, гдѣ все русское, вообще, пользуется успѣхомъ, г-жа Горева играетъ въ одномъ изъ второстепенныхъ берлинскихъ театровъ. Кромѣ обычнаго репертуара, артистка выступала въ „Іоаннѣ Кастильской“ и „Родинѣ“. Въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ газетахъ мы находимъ выраженіе „grossartig“. Очень рады за г-жу Гореву.

* * *

Немного о бенефисахъ. Первымъ, 2-го декабря, состоится бенефисъ П. Д. Ленскаго, ставящаго новую пьесу г. Боборыкина „Накипи“. Вторымъ,—бенефисъ г. Дальскаго (первый за 10-ти лѣтнюю службу—нельзя сказать, чтобы очень щедро!). Идетъ „Отелло“. Главныя роли въ „Отелло“ распределены между слѣдующими артистами: гг. Дальскій — Отелло, Ге — Яго, Аполлонскій — Кассіо, Горевъ — Брабанціо, Писаревъ — дождь, Юрьевъ—Родриго и др. Изъ женскаго персонала: г-жа Коммисаржевская—Дездемона, Мичурина — Эмилія и др. Надняхъ доставлены изъ Берлина заказанныя тамъ извѣстной мастерской Лютке Мейера декораціи.

Въ концѣ января состоится бенефисъ г-жи Потоцкой, которая намѣрена поставить, какъ говорятъ, „Фру-Фру“. Въ Москвѣ г-жа Одетова возобновляетъ одну изъ послѣднихъ пьесъ Островскаго „Не отъ міра сего“.

* * *

† А. Г. Контскій. 20 ноября, въ деревнѣ Новгородской губерніи, около ст. Окуловка, Николаевской желѣзной дороги внезапно скончался отъ аневризмы композиторъ и пианистъ Антонъ Григорьевичъ Контскій. Покойный принадлежалъ къ музыкальной семьѣ, всѣ члены которой выдѣлялись болѣе или менѣе своими способностями; онъ родился 25 сентября 1816 г. въ Краковѣ, считался въ дѣтствѣ маленькимъ Моцартомъ, учился нѣсколько времени у Бетховена, былъ въ общеніи или въ дружбѣ со всѣми сколько-нибудь выдающимися пианистами нашего вѣка, отъ Гуммеля и Делера до Альбера включительно, не говоря уже о другихъ музыкальных артистахъ, композиторахъ, пѣвцахъ и т. д. Игра его стала въ послѣдніе годы

† А. Г. Контскій.

нѣсколько старомодною, — какъ и его сочиненія отстали отъ движенія послѣднихъ десятилѣтій,—но вся его работа вообще всегда свидѣтельствовала о его выдающихся дарованіяхъ, обаяніи успѣхъ, постоянно слѣдовавшій за нимъ. Имъ написано слишкомъ 400 сочиненій всякаго рода отъ маленькихъ до большихъ фортепьянныхъ, оркестровыхъ, вокальных. Въ числѣ

ихъ—не мало русскихъ романсовъ и пѣсенъ на русскіе и малорусскіе тексты. Россію А. Г. Контскій считалъ своимъ вторымъ отечествомъ; въ ней ему и пришлось умереть. Покойный до послѣднихъ лѣтъ не покидалъ своей дѣятельности и еще въ прошломъ году далъ въ Петербургѣ рядъ концертовъ съ огромномъ успѣхомъ.

* *

Г. Орленевъ ставитъ въ свой бенефисъ «Лорензачію» А. де-Мюссе, въ переводѣ Н. Ф. Арбенина. Г. Далматовъ ставитъ «Макбета». Въ бенефисъ Э. В. Холмской идетъ, какъ мы уже сообщали, «Максимъ Сумбуловъ» кн. Д. П. Голицына (Муравлина). Небезызвѣстный композиторъ г. Юферовъ пишетъ, какъ говорятъ, антрактную музыку къ этой исторической пьесѣ. Первое представленіе «Максима Сумбулова» состоится 13 декабря.

* *

Въ текущемъ сезонѣ на балетной сценѣ предстоятъ три бенефиса: балетмейстера Л. И. Иванова (5-го декабря), г-жи Пьеріцы Ленъяни (23-го января) и г-жи М. Кшесинской 2-ой (12-го февраля).

* *

М. И. Чайковскій, какъ слышно, написалъ новую пьесу, которая пойдетъ въ будущемъ сезонѣ.

* *

Балетъ. Первою капитальною новинкою въ этомъ сезонѣ на балетной сценѣ явился возобновленный балетъ 40-хъ годовъ Ю. Перро «Эсмеральда», не шедшій на нашей сценѣ около 10 лѣтъ (со временъ г-жи Брианцы) и теперь въ первый разъ поставленный въ бенефисъ главнаго режиссера балетной группы Н. С. Анстова. Не смотря на недостаточность въ этомъ балетѣ танцевъ и пзобиліе мимическихъ сценъ, этотъ балетъ всегда пользовался у насъ большими симпатіями балетомановъ, чему, конечно, онъ обязанъ не только прекрасной музыкѣ Ц. Пуни и богатому сюжету Виктора Гюго, но и такимъ знаменитымъ исполнительницамъ заглавной роли, какъ Фанни Эльслеръ, Виржинія Цукки и др. О музыкальномъ талантѣ Пуни мы приходилось говорить уже не разъ. Конечно, инструменталка «Эсмеральды» не сложна; она не поражаетъ ухо слушателя сложностью техническихъ пріемовъ; въ ней не сказывается стремленіе къ шумнымъ эффектамъ,—но зато вся музыка балета легка, выразительна, красива и удобна для танцевъ.

Но какъ бы музыка въ балетѣ ни была хороша, какъ бы ни былъ интересенъ сюжетъ, но, во всякомъ случаѣ, эти два условія еще не вполне гарантируютъ успѣхъ, который не мало зависитъ отъ постановки и исполненія. Если артистка, играющая Эсмеральду, не обладаетъ крупнымъ мимическимъ талантомъ, то главныя и лучшія сцены пройдутъ безслѣдно, не оставивъ живого впечатлѣнія. Вотъ почему Эсмеральда давала рядъ полныхъ сборовъ, когда названную роль играла въ 40-хъ годахъ Фанни Эльслеръ, а въ 80-хъ—В. Цукки.

Теперь балетъ возобновленъ съ г-жею М. Кшесинской 2-ю. Талантливая балерина, видимо, приложила не мало стараній, чтобы создать изъ Эсмеральды живую фигуру, и справедливость требуетъ признать, что задача эта ей удалась. Выступить въ балетѣ послѣ г-жи Цукки, воспоминанія о которой еще такъ живы у всѣхъ нашихъ балетомановъ, въ сущности говоря, можно было бы считать даже рискованнымъ шагомъ. Но этотъ шагъ послужилъ только на пользу нашей талантливой балеринѣ и несомнѣнно долженъ упрочить за ней репутацію не только великолѣпной первоклассной танцовщицы, но и прекрасной артистки. Экспрессивная манера движеній, подвижность мускулатуры лица, врожденный темпераментъ,—какъ нельзя болѣе подошли къ типу пылкой и полной страданій цыганки к, въ общемъ, помогли артисткѣ создать живой образъ Эсмеральды. Какъ въ сценахъ эротическихъ, такъ и въ сценахъ сильно драматическихъ г-жа М. Кшесинская 2-я одинаково хороша; къ исполненію своей роли артистка отнеслась съ большою осмотрительностью, а въ нѣкоторыхъ сценахъ, судя по ихъ художественной отдѣлкѣ, въ исполнительницѣ сказалась положительно большая артистка. Въ публикѣ то и дѣло слышались восторженные отзывы о г-жѣ М. Кшесинской 2-ой и сравненія ея съ г-жею Цукки; многие даже находили, что послѣдній актъ г-жа М. Кшесинская 2-я ведетъ тоньше и реальнѣе, чѣмъ играла его г-жа Цукки. Можетъ быть, это и такъ, но, во всякомъ случаѣ, если разбирать этихъ двухъ артистокъ какъ танцовщицъ, то не можетъ быть и рѣчи, что пальма первенства принадлежитъ г-жѣ М. Кшесинской 2-ой. Техника этой артистки доведена до виртуозности, а то вѣю и шикъ, которыми всегда полны ея танцы, придаютъ послѣднимъ и жизнь, и блескъ, и выдвигаютъ эту балерину изъ ряду современныхъ европейскихъ танцовщицъ. Артистку вызывали разумѣется безъ счета, въ антрактахъ было подано

нѣсколько корзинъ цвѣтовъ и вѣнковъ, а по окончаніи спектакля ее даже стали забрасывать живыми цвѣтами.

Балетъ этотъ поставленъ М. И. Петипа, съ большимъ художественнымъ мастерствомъ. По окончаніи 3-го акта, публика единодушно вызвала г. Петипа, при чемъ ему былъ поднесенъ цѣнный подарокъ.

Что касается другихъ исполнителей, то я прежде всего назову г-жу Преображенскую, съ удивительною граціею исполнившую и повторившую свою красивую и трудную въ техническомъ отношеніи классическую вариацию въ Grand pas de Corbeilles, а также г-жъ Петипа 3-ю и Павлову 2-ю. Послѣднія двѣ танцовщицы съ каждымъ спектаклемъ завоевываютъ все большія и большія симпатіи нашихъ балетомановъ, и обѣщаютъ сдѣлаться одними изъ лучшихъ нашихъ солистокъ. Публика очень горячо принимала этихъ юныхъ миловидныхъ и талантливыхъ танцовщицъ. Очень мило танцевали въ pas de six г-жи Бѣлинская, Гордова, Ваганова и Макарова-Юнева, а въ valse Bohémienne выдѣлились среди кордебалета г-жи Сланцова, Кшесинская 1-я, Бакеркина, Васильева и др.

Въ мимическихъ роляхъ, великолѣпнымъ Пьеромъ Гренгуаромъ былъ г. Гердтъ, типичнымъ Квазимодо—г. Кекефи и красивымъ Фебомъ—г. Кшесинскій 2-ой.

Скажу еще нѣсколько словъ о бенефициантѣ, г. Анстовѣ, удачно изобразившемъ злодѣя Клода Фроло. Не смотря на кратковременность отправленія г. Анстовымъ обязанностей главнаго режиссера, онъ успѣлъ и подткнуть тропу, и расположить къ себѣ всѣхъ товарищей по службѣ. Такого теплаго отношенія къ бенефицианту, какъ къ г. Анстову, мы не приходилось видѣть на балетной сценѣ уже давно. Г. Анстова чествовала вся балетная труппа, во главѣ съ балетмейстерами М. И. Петипа и Л. И. Ивановымъ; говорились прочувствованныя рѣчи, подписались вѣнки, цѣнные подарки и пр. Въ чествованіи приняли участіе всѣ наши казенныя труппы: и оперная, и русская драматическая, и французская. Въ общей сложности г. Анстовъ получилъ не менѣе 10 цѣнныхъ подарковъ и нѣсколько вѣнковъ.

* *

Михайловскій театръ. 20 ноября для прощальнаго бенефиса г. Бруэтта, прослужившаго въ составѣ нашей французской драматической труппы девять лѣтъ, была возобновлена старая комедія въ трехъ дѣйствіяхъ Эркмана-Шатриана «Другъ Фрицъ», передѣланная авторами изъ романа того же названія. Пьеса эта совсѣмъ не похожа на произведеніе современной французской драматической литературы, который стремятся «доказать» какое-нибудь мудреное положеніе и особенно стараются разработать разныя тонкости семейныхъ отношеній и нарушеній супружеской вѣрности; мораль «Друга Фрица»—простая, буржуазная и для каждаго вполне ясная. Носитель этой морали старый раввинъ Давидъ Сисель болѣе всего на свѣтѣ цѣнитъ семейную жизнь и семейную добродѣтель; онъ не терпитъ холостяковъ, такъ какъ они не исполняютъ своего главнаго назначенія въ жизни, и всѣми средствами старается уменьшать ихъ число, содѣйствуя брачнымъ союзамъ. Такимъ образомъ, пьеса идеализируетъ простую спокойную и честную семейную жизнь, съ ея тихими радостями и ограниченными интересами. Въ этой идиллической картинѣ нѣтъ мѣста для какихъ-нибудь широкихъ, общественныхъ или политическихъ вопросовъ; ея горизонтъ узокъ и ничѣмъ не омраченъ. Изъ исполнителей недурны были г. Кандэ—Фрицъ Кобюсъ, бенефициантъ—старый раввинъ и г-жа Бенъ—служанка Катерина. Трогательная роль молодой фермерши Сюзель совершенно пропала въ исполненіи г-жи Старкъ. Съ матеріальной стороны спектакль былъ далеко не изъ удачныхъ. Вѣроятно, по случаю спектакля Мунэ-Сюлли въ Александринскомъ театрѣ, на бенефисъ г. Бруэтта собралось не много публики: особенно пустовали логи.

Въ декабрѣ состоится бенефисъ г. Поля Ренэ, также покидающаго Петербургъ. Онъ возобновляетъ старую пьесу Сарду «Даніель Роша».

* *

Намъ пишутъ изъ Москвы. 21 ноября состоялся юбилейный бенефисъ С. Я. Рябова. Несмотря на огромныя цѣны, билеты всѣ были проданы. Возобновленъ былъ балетъ «Найда и рыбакъ». Чествовали бенефицианта при открытомъ занавѣсѣ—отъ балетной труппы—г. Домашевъ, отъ оперной—г. Варцаль, оркестра—г. Симонъ, драматической—г. Черневскій. Поднесено было много подарковъ. Ближайшія новинки въ оперѣ—«Троянцы» Берліоза и «Принцесса Греза» Влейхмана. Третья гастроль г. Федорова въ «Юанни Лейденскомъ» прошла при полномъ сборѣ. Втеченіи поста будетъ играть итальянская опера съ Мазини, Батистини и Арнольдсонъ.

Въ Новомъ театрѣ былъ поставленъ «Другъ Фрицъ», имѣвшій значительный успѣхъ, благодаря особенно г. Правдину—Давиду Зихелю и Падарину—Фрицу. «Сонъ въ лѣтнюю ночь» продолжаетъ дѣлать хорошіе сборы.

Ю. М—въ.

Бенефисъ г. Попова въ театрѣ Корша (новый фарсъ г. Мясницкаго „Страшная мѣсть“) прошелъ почти при полномъ сборѣ. Бенефицианта принимали радушно. Успѣхъ съ нимъ дѣлилъ г. Сашинъ. Слѣдующій бенефисъ — г-жи Голубевой, которая выбрала комедіи „Перчатка“ и „Мѣщанинъ въ дворянствѣ“ Мольера. На весенній сезонъ труппа Корша ѣдетъ въ Одессу, гдѣ будетъ играть въ городскомъ театрѣ.

Въ русской частной оперѣ 21 ноября поставлена была опера „Громобой“. Понравилась г-жа Ванъ-дерб-Вейде и Шевелевъ. „Дарская невѣста“ по прежнему дѣлаетъ сборы.

Поставленная въ этомъ сезонѣ въ первый разъ оперетка „Враги Наполеона“ имѣла крупный успѣхъ. Въ театрѣ комической оперы хороши г-жа Никитина, гг. Блюменталь-Тамаринъ, Бураковский и Михайловъ. Обстановка прекрасная.

Въ Интернаціональномъ театрѣ малороссійская труппа г. Суслова буквально не дѣлаетъ никакихъ сборовъ. На этихъ дняхъ малороссы ставятъ оперетку „Гейша“. Крайне курьезное зрѣлище!!

Новый.

* * *

Въ „Пет. Вѣдом.“ г. Анатолій Половцовъ посвятилъ обширный фельетонъ постановкѣ трагедіи „Смерть Іоанна Грознаго“ К. С. Станиславскимъ на сценѣ Художественно-Общедоступнаго театра въ Москвѣ. По мнѣнію почтеннаго автора, эта постановка представляетъ крупное художественно-историческое событіе русской жизни и образецъ творческаго отношенія режиссера къ данному ему матеріалу. Сцены въ опочивальнѣ цари, въ лабазѣ и въ особенности „Боярская дума“ достигаютъ апогея сценической иллюзій.

Въ заключеніе г. Половцовъ замѣчаетъ:

Театръ—это всенародный университетъ. Горе тому, кто съѣтъ плевелы на этой священной нивѣ. Честь и слава тому, кто пользуясь могущественнѣйшимъ рычагомъ, воскрешаетъ старину и служитъ всему великому, святому и прекрасному.

* * *

16 ноября, въ частной оперѣ въ Москвѣ въ первый разъ давали прологъ къ новой оперѣ В. С. Калинникова, до сихъ поръ извѣстнаго только въ качествѣ симфоническаго композитора. Опера эта (еще не оконченная) называется «1812 годъ». Прологъ, въ общемъ, по словамъ московскихъ газетъ, произвелъ весьма благоприятное впечатлѣніе, — главнымъ образомъ, благодаря своей превосходной музыкѣ, обличающей замѣчательно симпатичный и сильный мелодическій и оркестровый талантъ молодого автора. Автору, находящемуся въ Крыму, по требованію публики, послана сочувственная телеграмма.

* * *

Въ субботу, 20 ноября, въ ресторанѣ Донона кружокъ друзей и знакомыхъ, принадлежащій къ литературно-театральному міру, чествовалъ обѣдомъ цензора драматическихъ сочиненій при главномъ управленіи по дѣламъ печати И. М. Литвинова, покинушаго свою должность и уѣзжающаго въ Варшаву. Драматургамъ, артистамъ и лицамъ, стоящимъ во главѣ театральнаго дѣла не только въ столицѣ, но и въ провинціи, приходится постоянно имѣть дѣло съ драматическимъ цензоромъ. И. М. Литвиновъ пользовался общимъ уваженіемъ и симпатіями. Обѣдъ подтвердилъ эти симпатіи къ И. М. Литвинову. Въ цѣломъ рядъ рѣчей выражена искренняя признательность И. М. и много душевныхъ пожеланій. Г. Литвиновъ отвѣчалъ почти на каждое привѣтствіе и благодарилъ за оказанную ему честь. Въ заключеніе князь Голицынъ прочелъ привѣтственную телеграмму изъ Москвы отъ князя Сумбатова.

* * *

Въ Орлѣ учреждается отдѣленіе Императорскаго музыкальнаго общества. При отдѣленіи будетъ состоять существующая въ настоящее время музыкальная школа г. Гавронскаго.

* * *

Образецъ адвокатскаго краснорѣчія.

Въ февралѣ прошлаго года у городского судьи г. Севастополя разбиралось дѣло по обвиненію клоуна Дурова въ нарушеніи общественной тишины. Во время гастролей г. Дурова, у мѣстныхъ судей то и дѣло возникали дѣла, въ которыхъ онъ принималъ участіе въ той или иной роли, причемъ на судѣ постоянно «чудилъ».

Но самого клоуна превзошелъ его защитникъ, прис. пов. Литвицкій, пріѣхавшій въ Севастополь специально по этому дѣлу. «Читая историческіе журналы, — говорилъ этотъ курьезный софистъ въ своей защитительной рѣчи, — мы, то и дѣло, встрѣчаемся съ фактами, свидѣтельствующими, насколько шу-

ты вліяли на тѣ или иныя теченія въ государственной жизни нашего отечества... Тотъ періодъ исторіи, правда, миновалъ но и современная жизнь требуетъ шутокъ, чтобы онъ, подъ своимъ дурацкимъ колпакомъ, острилъ и мѣткимъ словомъ, обращалъ наше вниманіе на то, о чемъ не всегда рѣшится заговорить обыкновеннымъ языкомъ, въ обыкновенномъ рядѣ, простой смертный. Именно, такимъ шуткомъ является нынѣ популярный Дуровъ, карать котораго, по увѣренію г. Литвицкаго, отнюдь не слѣдуетъ — это интеллигентный шутъ а не простой».

К. Е. Маковский.

Рис. Н. И. Кравченко.

Судъ, признавъ Дурова виновнымъ, приговорилъ его къ штрафу въ 25 рублей.

* * *

Уже теперь начинаютъ формироваться лѣтнія поѣздки. Такъ г. Ге организуетъ на лѣтній сезонъ поѣздку на югъ Россіи, при чемъ репертуаръ будетъ состоять изъ «Бирона» и «Трильби». Г. Орленевъ собирается вести «Преступленіе и Наказаніе».

* * *

Театръ въ Кисловодскѣ, о которомъ намъ уже приходилось говорить, снова сданъ на два года г. Форкатти съ субсидією въ 6500 р. Дѣло небезвыгодное. Немножко статистики. За первый годъ существованія этотъ театръ далъ всего 18 тыс. руб. валового сбора, а за послѣдній 1899 г. — валового сбора было 56 тыс. руб. Г. Форкатти, какъ мы слышали, выступаетъ также однимъ изъ претендентовъ на одесскій театръ и съ этою цѣлью отправился въ Одессу. По послѣднимъ извѣстіямъ, городская коммисія рѣшила сдать театръ Н. Н. Соловцову.

* * *

Въ воскресенье, 29 ноября, исполняется 75 лѣтъ со дня смерти извѣстнаго въ свое время сатирика и драматическаго писателя князя Дмитрія Петровича Горчакова, родившагося въ Костромской губерніи 1 января 1758 года. Получивъ прекрасное по тому времени домашнее образованіе, Горчаковъ поступилъ на военную службу, на которой и пробылъ около 20 лѣтъ. По выходѣ въ отставку, онъ занялся сельскимъ хозяйствомъ и литературой. Изъ его пьесъ наиболѣе интересны «Калифъ на часъ», помѣщенный въ «Россійскомъ Театрѣ» 1788 года, «Счастливая Тоня», «Баба Яга», а изъ сатиръ «Посланіе къ князю С. Н. Долгорукову», «Русскій у подножья Чатырдага» и въ особенности «Святки», гдѣ въ смѣшномъ видѣ выставлены главные дѣятели временъ Александра I: Аракчеевъ, Козодавлевъ, графъ Гурьевъ, графъ Румянцевъ,

адмиралъ Чичаговъ, министр народнаго просвѣщенія Шшиховъ и другіе.

* * *

Болгарія до сихъ поръ не имѣетъ своего постоянного народнаго театра. Теперь, какъ сообщаютъ болгарскія газеты, правительство рѣшило построить специальное зданіе для народнаго театра, для котораго уже имѣется даже очень хорошая труппа. Большинство этихъ артистовъ получили свое образованіе въ русскихъ театральныхъ школахъ. Для этого театра Болгарія получила въ подарокъ отъ дирекціи русскихъ Императорскихъ театровъ декораций и костюмы.

* * *

21 ноября въ Ново-Адмиралтейскомъ театрѣ при полномъ сборѣ и приличномъ ансамблѣ дали достаточно заигранную драму Невѣжина «Вторая молодость». Весело, съ живостью опытной актрисы, провела г-жа Томшева роль вдовушки Сѣткиной; недурно для молодой актрисы справилась съ ролью Телѣгиной г-жа Вехтере и неменьшій успѣхъ имѣла въ роли Готовцевой г-жа Марева, которой особенно удалась сцена 3-го акта съ гувернанткой и прощанія съ сыномъ. Виталія игралъ г. Лановъ съ чувствомъ и заключительная сцена вызвала у нѣкоторыхъ даже слезы. Въ воскресенье, 28 ноября будетъ дана, подъ управленіемъ Н. С. Вехтера, комедія «Надо разводиться» и дивертисментъ при участіи г-жи Правдиной-Гофманъ.

Намъ сообщенъ слѣдующій официальный отчетъ о собраніи членовъ Театральнаго Общества 22 ноября.

На чрезвычайное Общее Собраніе членовъ Русскаго Театральнаго Общества, назначенное на 22 ноября, было разослано жителямъ въ СПб. членамъ Общества 470 повѣстокъ, собралось же, вмѣсто требуемыхъ для дѣятельности собранія § 37 устава 94 членовъ, лишь 49 лицъ. Товарищъ предсѣдателя Совѣта, А. Е. Молчановъ, доложивъ, что въ виду вышеизложеннаго Общее Собраніе не состоялось и что слѣдующее собраніе назначено на 6 декабря, причемъ оно, согласно уставу, будетъ считаться состоявшимся, независимо отъ количества собравшихся, сообщилъ о выраженномъ предсѣдателемъ Совѣта В. С. Кривенко, намѣреніи отказаться отъ своего поста и о журналѣ Совѣта, въ которомъ послѣдній in corpore убѣдительно просилъ В. С. Кривенко отъ лица всего Общества остаться, такъ какъ уходъ его могъ бы въ самомъ зачаткѣ затормозить развитіе дѣятельности Общества. Затѣмъ А. Е. Молчановъ предложилъ отъ лица всѣхъ собравшихся выразить В. С. Кривенко общія горячія ходатайства не покидать Общества; предложеніе это было единогласно и шумно привѣтствовано собравшимися. Прочитанные А. Е. Молчановымъ вслѣдъ за этимъ усѣянные подписями артистокъ и артистовъ прочувствованныя петиціи 4-хъ московскихъ частныхъ театровъ (Корша, Художественно-Общедоступнаго, Никитиной и «Водевиль»), адресованныя къ В. С. Кривенко все съ тою же просьбою оставаться руководителемъ Общества, были также покрыты восторженными рукоплесканіями, и собраніе просило А. Е. Молчанова быть его представителемъ для сообщенія всего происшедшаго В. С. Кривенко, кромѣ того, для выраженія общаго сочувствія семейному горю уважаемаго и любимаго предсѣдателя, о которомъ разнеслась уже въ театральныя сферы мѣтва; собраніе просило А. Е. Молчанова сообщить В. С. Кривенко объ общихъ надеждахъ и пожеланіяхъ, въ увѣренности, что столь искренно и многими раздѣленной горе, быть можетъ, будетъ этимъ облегчено.

Въ самый-же день несостоявшагося Общаго Собранія приславы еще телеграммы отъ труппъ Синельникова, Вородая и Незлобина.

Приводимъ тексты адресовъ и телеграммъ.

I.

Милостивый Государь, Василій Силиовичъ! Артисты моего театра и я глубоко опечалены дошедшимъ до насъ слухомъ о желаніи Вашемъ оставить постъ Предсѣдателя нашего Общества.

Намъ извѣстно, что наше Общество Вамъ и только Вамъ обязано своимъ теперешнимъ процвѣтаніемъ, давая примѣръ высокаго безкорыстія и безпристрастія. Вы сгруппировали вокругъ себя честныхъ и даровитыхъ сотрудниковъ, которые высоко несутъ знамя дорогаго намъ дѣла, и намъ страшно даже подумать о томъ, что съ Вашимъ выходомъ погибаетъ святое дѣло, на которое съ упованіемъ и любовью смотритъ вся театральная Русь. Мы убѣдительно просимъ Васъ не разрушать этихъ упований и, какъ бы ни былъ тяжелъ Вашъ постъ, не бросать его въ ту минуту, когда созданное Вами дѣло особенно нуждается въ защитѣ и въ руководствѣ чловѣка особенно нуждающагося въ честности и нескрупулѣзной энергіи. Мы не можемъ присутствовать на собраніи, но мы просимъ Васъ огласить это письмо, какъ призывъ къ нашимъ петербургскимъ братьямъ. Искренно и глубоко Васъ уважающе

Ф. А. Коршъ, Д. Константиновъ, Голубева, А. Тугановъ, Серебрякова, Э. Миткевичъ, М. Шаровъ, А. Ивасенко, Ю. Юрѣва, В. Ильнарская, Миронова, Музиль-Бороздина, Свѣтловъ, Г. Главацкій, М. Н. Стройтелевъ, Рубенсъ-Чинаровъ, Ив. Никитинъ, В. Сашинъ, Вас. Павловъ, Евгенийъ Кречетовъ, Ф. Вязовскій, Гусева, Михальская, Распопова, Н. И. Сѣровъ, В. Моисеевъ, А. А. Разинъ, Б. Кошева, С. Н. Поповъ, П. Дьяконовъ, А. М. Яковлевъ, А. Я. Романовская и Веденскій.

II.

Глубокоуважаемый Василій Силиовичъ! Среди театральнаго кружка въ Москвѣ распространяется упорный слухъ, что Вы отказываетесь отъ должности Предсѣдателя Русскаго Театральнаго Общества. Не имѣя возможности присутствовать въ Общемъ Собраніи, назначенномъ на 22 ноября, мы, вмѣстѣ съ глубочайшей признательностью за Вашу неустанную работу для Общества, шлемъ наши убѣдительныя просьбы не покидать Общества; оставайтесь по прежнему его руководителемъ, не поддаваясь слабости и утомленію въ борьбѣ съ тѣмъ, что подрываетъ Вашу энергію, и вѣрить, что труды Ваши не останутся не оцененными всѣми, кто искренно боится о судьбахъ русскихъ сценическихъ дѣятелей.

Директора-Распорядители: Вл. Немировичъ-Данченко, К. Станиславскій. Артисты труппы: Марія Андреева, Ольга Книпперъ, Марія Самарова, Всеволодъ Мейерхальдъ, И. Москвинъ, Григ. Риндзюнскій, К. Алексѣевъ, А. Вишневскій, Лузскій, Александръ Санинъ, О. Норова, А. Артемъ, А. Ф. Манасевичъ, В. Чалѣва, С. Головинъ, П. Баритовъ, Е. Раевская, А. А. Отова, В. Ланской.

III.

Многоуважаемый Василій Силиовичъ! Наше Русское Театральное Общество настолько еще молодое и не особенно прочное дѣло, что мы, состоя членами его, должны прилагать всѣ старанія, чтобы оно совершенствовалось съ каждымъ годомъ. Если во главѣ Общества нѣтъ хорошаго руководителя, то слишкомъ трудно прогрессировать. Въ этомъ отношеніи жаловаться мы не можемъ. Первое время изъ лицъ главнаго Правленія нашимъ Обществомъ былъ маститый литераторъ А. А. Потѣхинъ. Послѣ него въ управленіе вступили Вы, уважаемый Василій Силиовичъ! Мы опять всѣмъ возрадовались и возликовали. Въ мало того, что чловѣкъ высоко образованный, Вы еще слишкомъ близко стояли къ театальному дѣлу. Вамъ знакомо, болѣе чѣмъ кому-либо, наше Русское Театральное Общество; Вы знаете всѣ мелочи, всѣ детали театальной корпораціи. Когда Вы вступили въ управленіе Обществомъ—мы, члены, всѣ въ одинъ голосъ говорили другъ другу: «Да, теперь наше Общество прочно возстановится, мы теперь имѣемъ хорошаго руководителя». Эти искреннія фразы произносились во всей Москвѣ: въ кулисахъ, въ фойе каждаго театра. И вотъ въ этихъ единодушныхъ воззрѣніяхъ мы сразу пришли къ убѣжденію, что въ будущемъ процвѣтаніи нашего Общества несомнѣнно. Вдругъ донеслись слухи, что уважаемый Василій Силиовичъ желаетъ покинуть свой постъ. Мы, артисты Комической оперы дирекціи М. П. Никитиной и А. Э. Блюменталь-Тамарина, покорнѣйше просимъ Васъ не оставлять дорогаго для всѣхъ насъ Русскаго Театральнаго Общества.

М. Никитина, А. Блюменталь-Тамаринъ, М. Дальскій, А. А. Вивьенъ, А. А. Михайловъ, А. З. Бураковскій, А. Стефани-Варгина, В. Зайцевъ, В. Ландратъ, И. Гончаровъ, Дальская, Е. Делормъ, Торшиловъ.

IV.

Многоуважаемый Василій Силиовичъ! Артисты театра «Водевиль» (дирекція Омонтъ) пользуются случаемъ, чтобы заявить Вамъ на Общемъ Собраніи полнѣйшую благодарность за оказанныя Вами услуги Русскому Театальному Обществу. Появившіеся въ газетахъ слухи, что Вы предполагаете покинуть постъ Предсѣдателя нашего Общества—глубоко насъ опечалили, искренно вѣря, что при Васъ Общество приведетъ въ исполненіе всѣ задуманные планы для поднятія русскаго театра, мы всепокорнѣйше просимъ Васъ продолжать Вашу многополезную дѣятельность въ качествѣ Предсѣдателя Русскаго Театральнаго Общества. Москва, 17 ноября 1899 г.

Режиссеръ И. Григорьевъ (И. Г. Яронъ), К. Л. Кручинина, А. Ленская, О. Зарайская, А. Анина, Ю. Кастровская, О. Натара, М. Орлова, С. Арцибашева, А. Томсонъ, А. Линаръ, А. С. Полонскій, М. Полтавцевъ, М. Лименъ, С. Стенинъ, А. Миловидовъ, И. Болдыревъ, П. Соколовъ-Жамсонъ, В. Сѣраковскій, В. Точкинъ, В. Пивоваровъ, М. Матусевичъ.

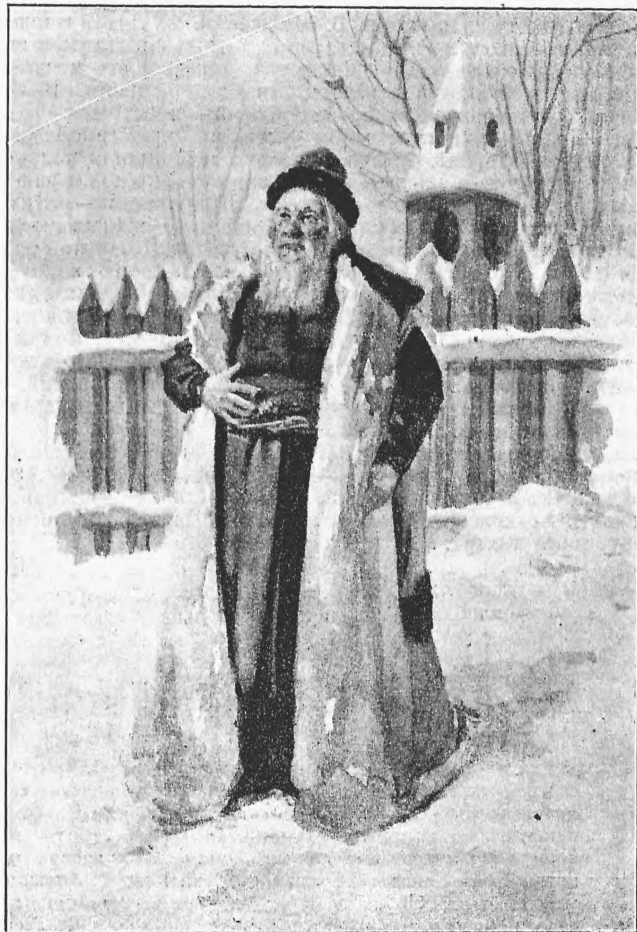
V.

Котъя телеграммы П. Д. Ленскому. Позволяемъ себѣ утруждать Васъ, многоуважаемый Павелъ Дмитриевичъ, покорнѣйшей просьбой быть выразителемъ нашихъ чувствъ на предстоящемъ собраніи, 22 ноября, имѣющимъ коснуться главнымъ образомъ вопроса, волнующаго теперь весь театальный міръ относительно ухода съ предсѣдательскаго мѣста Теат-

рального Общества высокоуважаемаго Василя Силовича Кри-
венко, Казанско-Саратовское Товарищество драматическихъ
артистовъ, высоко цѣня все доброе и полезное, достигнутое
Обществомъ за кратковременное управленіе имъ Василя Си-
ловича, и присоединяясь къ общему голосу театральныхъ дѣ-
телей просить высокоуважаемаго Василя Силовича не остав-
лять своего поста хотя до той поры, пока Общество не окрѣп-
нетъ на столько, чтобы могло существовать для общей
пользы даже безъ руководства такого энергичнаго и отзывчи-
ваго члена Общества дѣятеля, каковымъ заявилъ
себя до сего времени высокоуважаемый Василій Силовичъ.

Казанско-Саратовское товарищество драматическихъ ар-
тистовъ (г. Бородай).

«ГОРДЫНЯ».

Лыга — г. Михайловъ.

Рис. С. С. Соломко.

VI.

Копія телеграммы. На предстоящемъ Собраніи Театраль-
наго Общества покорнѣйше просимъ Васъ выразить нашу
глубокую благодарность и признательность Василю Силовичу
Кривенко за неоспоримую пользу, которую приноситъ онъ
артистической семьѣ и просить Его Превосходительство для
нашего общаго блага и впредь не оставлять Общество своимъ
благосклоннымъ руководствомъ. Да здравствуетъ нашъ
незамѣнимый Предсѣдатель!

Артистки и артисты Ростовскаго театра: Петипа, Вели-
зарій, Юрьева, Дарьяла, Синельникова, Тамарина-Блюменталь,
Понизовская, Шуваловъ, Петипа, Петровскій, Анчаровъ, Ва-
димовъ, Чаринъ, Добровольскій. Антрепренеръ и режиссеръ
Синельниковъ.

VII.

Копія телеграммы. Просимъ передать многоуважаемому
Василю Силовичу наше сердечное пожеланіе продолжать и
впредь свою благотворную дѣятельность на пользу Русскаго
Театральнаго Общества въ качествѣ его Предсѣдателя.

Администраторъ Незлобинъ, режиссеръ Тунковъ, артисты
Алексѣва, Антонова, Ашанинъ, Васильчикова, Духовская,
Крамская, Кузьмина, Лермина, Марина, Муратова, Нелюбова,
Пшесецкая, Ростовцева, Травская, Трубецкая, Янковская, Бу-
ренинъ, Бѣлгородскій, Гедике, Грузинскій, Добровольскій,
Духовской, Загаровъ, Капитоновъ, Карповъ, Массинъ, Ми-
наевъ, Мурскій, Невѣровъ, Нероновъ, Никитинъ, Никифоровъ,
Петровскій, Раевъ, Теслинъ, Слободскій, Шуиковъ, Эспе,
Есиновичъ, Вельте, Поздняковъ, Ступинъ, Урбанъ.

Письма въ редакцію.

Милостивый Государь, г. Редакторъ! Въ газетѣ «Новое
время» появилась замѣтка о несчастномъ выстрѣлѣ г-жи
Плевинской, причемъ упоминается о г. Звѣздичѣ въ такой
формѣ, будто бы онъ былъ причиной ухода артистки изъ
труппы. Желая освѣтить истинную причину ухода г-жи Пле-
винской изъ моей труппы, я покорнѣйше прошу помѣстить на-
стоящее письмо.

Г-жа Плевинская появилась случайно въ труппѣ Новочер-
каскаго театра (она пріѣхала въ Новочеркасскъ съ мужемъ,
г. Чупровымъ, состоящимъ уже у меня на службѣ), ва не-
пріѣздомъ заболѣвшей г-жи Тарской. Режиссеръ моей труппы
г. Звѣздичъ настоялъ на приглашеніи г-жи Плевинской, не
смотря на мое заявленіе, что г-жа Плевинская не можетъ
служить въ моей труппѣ, такъ какъ ея требованіе играть роли
«ingénue» не можетъ быть удовлетворено, ибо въ труппѣ
уже есть артистка на это амплуа. Тѣмъ не менѣе послѣ лич-
ныхъ переговоровъ г-жи Плевинской съ г. Звѣздичемъ, она
согласилась играть то, что намъ нужно, и сыграла въ первый
спектакль Эмму Леопольдовну въ пьесѣ «Джентльменъ», —
роль предназначенную г-жѣ Тарской. Роли же послѣдующихъ
спектаклей, какъ-то: Лидіи въ «Золотѣ» и др. — присланы ею
были обратно. Въ виду этого я объяснился съ ней, и не
найдя возможнымъ продолжать ея службу въ моей труппѣ,
я обмѣнялся съ нею контрактами, сдѣлавъ это безъ какого
либо настоянія г. Звѣздича, а только ввиду заключенія, что
г-жа Плевинская не можетъ нести того амплуа, какое намъ
нужно для дѣла.

Примите и проч. Антрепренеръ С. Крыловъ.

Милостивый Государь, г. Редакторъ! Въ № 42-мъ Вашего
уважаемаго журнала помѣщено письмо г. Абраменко. Вполнѣ
преклоняясь передъ юриспруденціей г. Абраменко, позволяю себѣ
только указать неточности, вкравшіяся почему-то въ его письмо.
Я не была настолько «наивно доверчива», чтобы подписать кон-
трактъ не читая. — Напротивъ, прочитавъ его, я попросила г.
Абраменко помѣтить срокъ выдачи аванса, который самъ г. Абра-
менко поставилъ не позднѣе 5-го сентября, у себя въ черновой
запискѣ. Далѣе г. Абраменко заявляетъ, что я была вызвана для
полученія аванса «совершенно своевременно». — Не знаю — кто
найдетъ своевременнымъ срокъ: вмѣсто 5-го сентября 23-го
сентября. Отказалась я не потому, что кто-то получалъ одина-
ковое жалованье со мной, а потому, что сочла невозможнымъ
служить въ такомъ дѣлѣ. Ушла изъ этого дѣла я не одна.
Отказались: ingénue — Работнова, второй резонеръ и еще 2—3
человѣка (къ сожалѣнію, не помню фамилій).

Артистка Ел. Астахова.

Отъ ред. Помѣщаемъ это письмо и считаемъ вопросъ
исчерпаннымъ. Дѣло не такъ значительно, чтобы изъ за него
стоило ломать копыя, да и объяснилось оно уже достаточно.

В. А. Макшеевъ.

Въ четвергъ, 25-го ноябля, Москва чествовала съ за-
душевностью, на какую она, если только захочетъ, —
большая мастерица, прекраснаго своего артиста, вид-
наго члена Малаго театра, В. А. Макшеева.

Празднованіе юбилея, собственно, нѣсколько за-
поздало. Передо мною — афиша Императорскихъ те-
атровъ, на которой впервые появилось имя Мак-
шеева, затѣмъ въ теченіе четверти вѣка не сходящее съ
нея. Афиша помѣчена понедѣльникомъ, 8-го апрѣля 1874 г.
Въ какомъ-то давно забытомъ, а въ ту пору имѣвшемъ
очень большой успѣхъ, «Омутѣ» клубнаго актера Влады-
кина, тридцатилѣтній Макшеевъ, уже знакомый москви-
чамъ по артистическому кружку и по едотовскому народ-
ному театру на Солянкѣ, выступилъ, какъ дебютантъ, въ
роли ходатая по дѣламъ Кирсана Назарыча Билкина. Де-
бютъ этотъ — не на моей памяти, и какъ онъ сошелъ, какъ
понравился публикѣ новый актеръ образцовой русской
труппы, и какъ игралъ этого Кирсана Назарыча, — не сумѣю
вамъ сказать. По общему отзыву, дебютъ былъ удачный.
Мои первыя воспоминанія о Макшеевѣ относятся къ нѣ-
сколько болѣе позднему времени, и во всѣхъ этихъ воспо-
минаніяхъ чествовавшійся на-дняхъ артистъ рисуется
уже крупною величиною, большимъ и вполнѣ сложившимся
талантомъ. Уже и тогда, къ концу семидесятыхъ или 80-хъ
годовъ, съ большою яркостью сказывались въ тѣ счаст-
ливыхъ качества, которыя обезпечили Макшееву съ тече-
ніемъ времени и завидное положеніе въ труппѣ, и
искреннюю любовь публики. Въ одной изъ юбилейныхъ
замѣтокъ о Вл. Ал. я прочиталъ, что онъ не былъ
«любимцемъ публики». Это, пожалуй, вѣрно. Домини-
рующаго положенія въ труппѣ и въ симпатіяхъ москов-
скихъ театраловъ, или это все равно, москвичей, такъ

какъ въ Москвѣ—всѣ болѣе или менѣе театралы,—Макшеевъ никогда не занималъ. Специально для Макшеева врядъ-ли когда ходили въ Малый театръ, какъ иногда ходили даже для актеровъ меньшаго таланта, но съ „боевымъ“ амплуа. Но появленіе Макшеева на подмосткахъ всегда встрѣчали съ радостью, какъ встрѣчаютъ и теперь, потому что, что-бы онъ ни игралъ,—его исполненіемъ обезпечивалось роли чрезвычайно внимательное, вдумчивое, и бы сказалъ безукоризненно порядочное, отношеніе къ изображаемому образу—жизненность и характерность. Я помню у Макшеева роли совсѣмъ неудачныя, особенно когда главными элементами воспроизводимого имъ образа были барствѣнность или высокая интеллигентность, идеалистическій полетъ или углубленное чувство. Но и въ этихъ роляхъ „не по плечу“ никогда дѣлать у Макшеева пошлости и мертвенности. Люди-же послѣднѣе, ступеню пошлости и духомъ побѣдѣе, будутъ-ли то мелкій чиновникъ Островскаго, городничій Гоголя, Расилуевъ Сухово-Кобылина или мужикъ Писемскаго или Льва Толстого, разпочинецъ и полунинтеллигентъ изъ современной пьесы,—удавались и удаются Макшееву великолепно, и въ своей жанровой, вышней оболочкѣ, и въ своемъ внутреннемъ, душевномъ содержаніи: по преимуществу комикъ, комикъ яркій, но мягкій, всегда памятующій, что мѣра въ искусствѣ—все, артистъ умѣетъ быть и трогательнымъ, и иногда въ его юморѣ чувствуется большая горечь. И когда-бы онъ ни игралъ, всегда В. А. умѣетъ смягчить контуры, иногда

В. А. Макшеевъ.

у автора весьма рѣзкіе; и то, что у актера съ талантомъ поглубже превратилось-бы неизбежно въ уродливую карриатуру, у него всегда носитъ печать жизненной правды и характерности, а подчасъ подымается и до значенія типа. Полнаго-же совершенства достигаютъ въ его сценическомъ воплощеніи фигуры людей добродушныхъ, но ограниченныхъ, съ большимъ сердцемъ и небольшою головою, которые любятъ прихвастнуть, повелиться, но самымъ невиннымъ, безобиднымъ образомъ. Никто не умѣетъ изображать этихъ людей такъ забавно и, вмѣстѣ, почти трогательно, съ такою выпуклостью и, вмѣстѣ, благородною мягкостью въ краскахъ, какъ В. А. Макшеевъ. Не скажу, чтобы репертуаръ артиста былъ очень ужъ богатъ разнообразіемъ, но съ нимъ онъ справляется образцово, и если и грѣшитъ иногда самоповтореніемъ, то каждая новая вариация все той-же темы такъ у него прелестна, такъ безыскусственно проста и согрѣта тепломъ любящаго сердца, что встрѣчаешь ее съ удовольствіемъ и радостью. Макшеевъ уже не молодъ, ему лѣтъ 55—56, но и сейчасъ игра его все такъ же дышитъ свѣжестью непосредственности, молодостью таланта. ѡмѣла и ѡмега котораго проста, искренность, мягкость. Лучшіе юники лучшей поры Малаго театра, славившіеся именно этими качествами, а Макшеевъ—достойный ихъ ученикъ и наслѣдникъ, какъ и вообще одинъ изъ характернѣйшихъ для Малаго театра артистовъ. Изъ петербургскихъ артистовъ онъ ближе всего къ Варламову, и если послѣдній превосходитъ его въ яркости, то Макшеевъ беретъ верхъ задушевностью и художественнымъ благородствомъ. Шаржъ совершенно чуждъ игрѣ этого артиста, и на сцену онъ приносить ту-же прекрасно-

душную, уравновѣшенную натуру, какаа типетъ къ нему симпатіи всѣхъ, знающихъ его не только по подмосткамъ.

Коренная, хотя, на мой взглядъ, и не лучшая роль Макшеева—гоголевскій городничій. Онъ не разстается съ нею уже очень много лѣтъ, и одно это даетъ ему чрезвычайно видное положеніе въ труппѣ. „Сквозникъ-Дмухановскій Малаго театра“, того театра, гдѣ игралъ эту роль дѣдушка Щепкинъ,—это своего рода патентъ, это—высшій титулъ русскаго актера. Про Макшеева говорить, что ему такъ ужъ на роду написано играть городничаго. На роду—не на роду, а что съ юныхъ лѣтъ тянуло его къ этой роли, и что она имѣла рѣшающее значеніе для всего направленія его жизни—это правда. Одинъ изъ московскихъ театраловъ розыскалъ къ юбилею прелюбимѣйшую афишу,—спектакли кадетъ воронежскаго корпуса. Въ 1863 г., въ субботу, 9-го февраля, питомцы Михайловскаго корпуса сыграли „Ревизора“. Городничаго игралъ кадетъ на выпускѣ В. Макшеевъ, 20 лѣтній юноша, и, кто знаетъ, можетъ быть, именно этотъ спектакль и его успѣхъ рѣшили судьбу Макшеева, придали его мечтѣ о дѣятельности актера характеръ твердаго рѣшенія. Выпущенный изъ корпуса въ артиллерию, онъ прослужилъ года два—и снялъ мундиръ, чтобы уйти въ ряды профессиональных актеровъ. Кстати, еще одна любопытная подробность, которую я нашелъ въ той же воронежской афишѣ. Аммоса Федоровича игралъ кадетъ Пшажинскій—не кто иной, какъ И. В. Пшажинскій, одинъ изъ видныхъ русскихъ драматурговъ, авторъ „Маюрни“, „Позднего расцвѣта“ и „Кручины“. Да и вообще воронежскій корпусъ 60-хъ годовъ далъ русскому театру многихъ видныхъ дѣятелей. Одновременно съ Макшеевымъ игралъ тамъ на ученическихъ спектакляхъ Кирѣевъ, прекрасный комикъ, Москвитинъ знакомый по народному Федотовскому театру, гдѣ, между прочимъ, отличался въ Арканіи Счастливцевъ, и по театру г-жи Бренко. Говорить, въ тѣхъ же спектакляхъ участвовалъ и А. С. Суворинъ.

До Малаго театра В. А. Макшеевъ игралъ кое-гдѣ въ провинціи, между прочимъ,—у Медвѣдева въ Казани, затѣмъ, какъ я уже упоминалъ, на подмосткахъ блаженной памяти московскаго артистическаго кружка и солинскаго народного театра.

Музыкальныя замѣтки.

Во второмъ симфоническомъ собраніи мѣсто у дирижерскаго пультъ занялъ г. Фидлеръ. Публика оказала ему довольно холодный приемъ, который лишь нѣсколько былъ смягченъ послѣ исполненія кокетливой, но, строго говоря, мало интересной для симфоническаго вечера вещицы Сень-Санса—«Le rouet d'Omphales». Небольшой успѣхъ, выпавшій на долю г. Фидлера въ сущности говоря, мало понятенъ. На ряду съ недостатками, у г. Фидлера есть крупнѣйшія достоинства, которыя остались совершенно неосвоенными публикой и критикой. Ужели удѣлъ музыкальных критиковъ пересказывать содержаніе программы, которую уже всѣ читали или перечисляли, кто что игралъ на бисъ, да сколько разъ кого вызывали?

Къ недостаткамъ г. Фидлера слѣдуетъ отнести постоянное стремленіе рѣзко отбѣивать сильныя времена такта. Вслѣдствіе этого всѣ $\frac{2}{4}$ -ные и $\frac{4}{4}$ -ные такты выходятъ у него маршеобразнаго характера. Получается грубое *ритмическое* однообразіе. Я подчеркиваю слово ритмическое, такъ какъ, наоборотъ, достоинства г. Фидлера относятся именно къ области *разнообразія* музыкальных эффектовъ. Оркестровыя группы для дирижера-художника должны казаться богатой палитрой красокъ, которая онъ и беретъ въ зависимости отъ развитія своего эстетическаго чувства и художественнаго чутія.

Красота симфоническаго произведенія заключается прежде всего въ его идеѣ. Симфоніи Бетховена и Чайковскаго захватываютъ слушателя не эффектами, не техническими приемами, усиливающими основныя темы, но именно общей идеей, ея глубиной и тѣмъ, что мы называемъ содержательностью. Вѣрное усвоеніе идеи автора есть первѣйшая задача дирижера. Лишь въ зависимости отъ правильнаго пониманія автора, дирижеръ можетъ брать со своей палитры краски смѣло, не боясь дать аляповатое, или блѣдное и плохо выписанное цѣлое. Къ этому сводится задача каждаго дирижера. И если само по себѣ произведеніе, намѣченное имъ къ передачѣ въ оркестръ, оказывается лишеннымъ интересной идеи, то какъ бы ни старался дирижеръ его разнообразить эффектами своихъ красокъ—музыкантъ-слушатель останется къ самому произведенію совершенно равнодушенъ, хотя и можетъ восторгаться богатствомъ тоновъ, которые сумѣлъ найти дирижеръ.

Г. Фидлеръ началъ съ исполненія Бетховенской увертюры (ор. 124), которая, какъ и все Бетховенское, полна чудной мысли. Выражена она была очень хорошо, несогласенъ я лишь съ чересчуръ продолжительной паузой, которую сдѣлалъ г. Фидлеръ, да ходъ фаготовъ въ первой части былъ нѣсколько тусклымъ, но въ общемъ впечатлѣніе получилось прекрасное.

Совершенно иначе было со 2 симфоніей Брамса. Само по себѣ, произведеніе это достаточно безосдержательное. Это рядъ потугъ сказать что-то, а въ концѣ концовъ не сказано ничего. Но г. Фидлеръ былъ здѣсь интересенъ именно богатствомъ тоновъ своей палитры, на что нельзя было не обратить вниманія. Если само по себѣ слабое произведеніе не понравилось—это доказываетъ развитое музыкальное чувство толпы, но если не понравился хорошій дирижеръ—это доказываетъ, что публика смотритъ на него какъ на палкомаха-теля, а не какъ на художника. Вотъ что заставляетъ дирижеровъ ограничиваться старымъ и избитымъ репертуаромъ, и изъ опасенія неудачи при исполненіи необходимыхъ вещей, скрывать свои личныя художественныя дарованія.

Въ заключеніе была сыграна оркестромъ увертюра къ «Оберону». Почему не увертюру къ «Виназорскимъ кумушкамъ» или къ «Фавориткѣ»? Увертюра къ «Оберону» красива, коли хотите, но чѣмъ та выдѣляется передъ другими? Это самая обыкновенная увертюра во французскомъ духѣ.

Въ тотъ же вечеръ игралъ молодой пианистъ Гофманъ. Игралъ восхитительно. Этотъ артистъ за короткое время опередилъ своихъ собратьевъ и сдѣлался артистомъ *hors ligne*. Гофманомъ на этотъ разъ былъ сыгранъ 4 й концертъ Рубинштейна, въ которомъ онъ выказалъ блестящую технику, въ особенности удивительныя октавы, поразительной чистоты, и музыкальное пониманіе исполняемаго. Послушать его было большимъ наслажденіемъ. Это была игра художника, и впечатлѣніе она оставляетъ прочное и дивное. Чудесно—переложенная для одного фортепіано колыбельная пѣсня П. И. Чайковского была превосходнымъ контрастомъ послѣ бурнаго *allegro* концерта. Выполнена эта гениальная вещь была безподобно, равно какъ и труднѣйшее переложеніе *Des-dur*-наго вальса Шопена. Таузиговскій этюдъ былъ сыгранъ г. Гофманомъ совершенно напрасно. Это удивительно скучная чепуха. Гораздо было бы интереснѣе прослушать исполненіе

одной изъ фортепіанныхъ пьесъ Чайковского, за которыя не рѣшаются взяться фортепіанные посредственности, потому что онѣ не для ихъ ума дѣло. Ну, а г. Гофману и самъ Богъ велѣлъ показать какъ надо играть Чайковского. Успѣхъ г. Гофмана былъ, конечно, колоссальный. Въ скоромъ времени молодой пианистъ дастъ свой концертъ. Въ отчетѣ я болѣе подробно поговорю объ этомъ крупномъ талантѣ нашего времени.

Во вторникъ, 16, я посѣтилъ 3-ье квартетное собраніе. Публики было маловато. Интересъ сосредоточивался на 3-мъ квартетѣ Чайковского. Давненько я не слыхивалъ такого слабаго исполненія въ нашемъ извѣстномъ квартетѣ. Это была какія то репетиція, вторая или третья, гдѣ, главнымъ образомъ, стараются играть вмѣстѣ и разобратся въ своихъ партіяхъ, а заботы объ отгнѣнкахъ и выразительности откладываются до будущаго времени, когда вырабатывается цѣльность художественнаго выраженія. Кромѣ того, это былъ не квартетъ, а квинтетъ, ибо пятую партію энергично исполняла нога Ауэра, которая старалась проломить эстраду. Для подобнаго исполненія довольно таки стыдно выходить на эстраду. Квартета Чайковского артисты не знали, и выходя на эстраду они, слѣдовательно, расчигывали, что онъ сойдетъ какъ-нибудь, а не понравится, такъ вина пусть будетъ якобы Чайковского. Въ общемъ изъ чудеснѣйшаго квартета квартетисты сдѣлали какую-то кашу.

Затѣмъ исполнялась въ первый разъ сюита для фортепіано и скрипки I. Шитто. Произведеніе это понравилось. Написана сюита хорошо, интересно и умѣло. Слабѣ прочихъ, на мой взглядъ, первая часть. Тема малосодержательна, да притомъ еще частенько повторяется во всей своей неизмѣнности. Красиво и изящно *scherzo*. Тема дѣйствительно шутившая, веселая и талантливо проведенная. Мила *canzonetta* въ третьей части, но вариация, не скажу, чтобы блистали оригинальностью. Во всякомъ случаѣ, онѣ не лишены пріятности. Очень хорошо *gondau* (IV ч.), съ русской темой, написанное въ стилѣ Чайковского, съ его приѣмами. Отъ него вѣетъ русскимъ духомъ. Написано *à la russe* и выдержано прекрасно. Смѣна быстро захватывающаго движенія пляски протяжной темой, а затѣмъ возвращеніе къ прежнему плясовому полету,—очень кстати.

Скрипичную партію игралъ г. Ауэръ и игралъ прекрасно.

«ВОКРУГЪ ПЫЛАЮЩЕЙ МОСКВЫ».

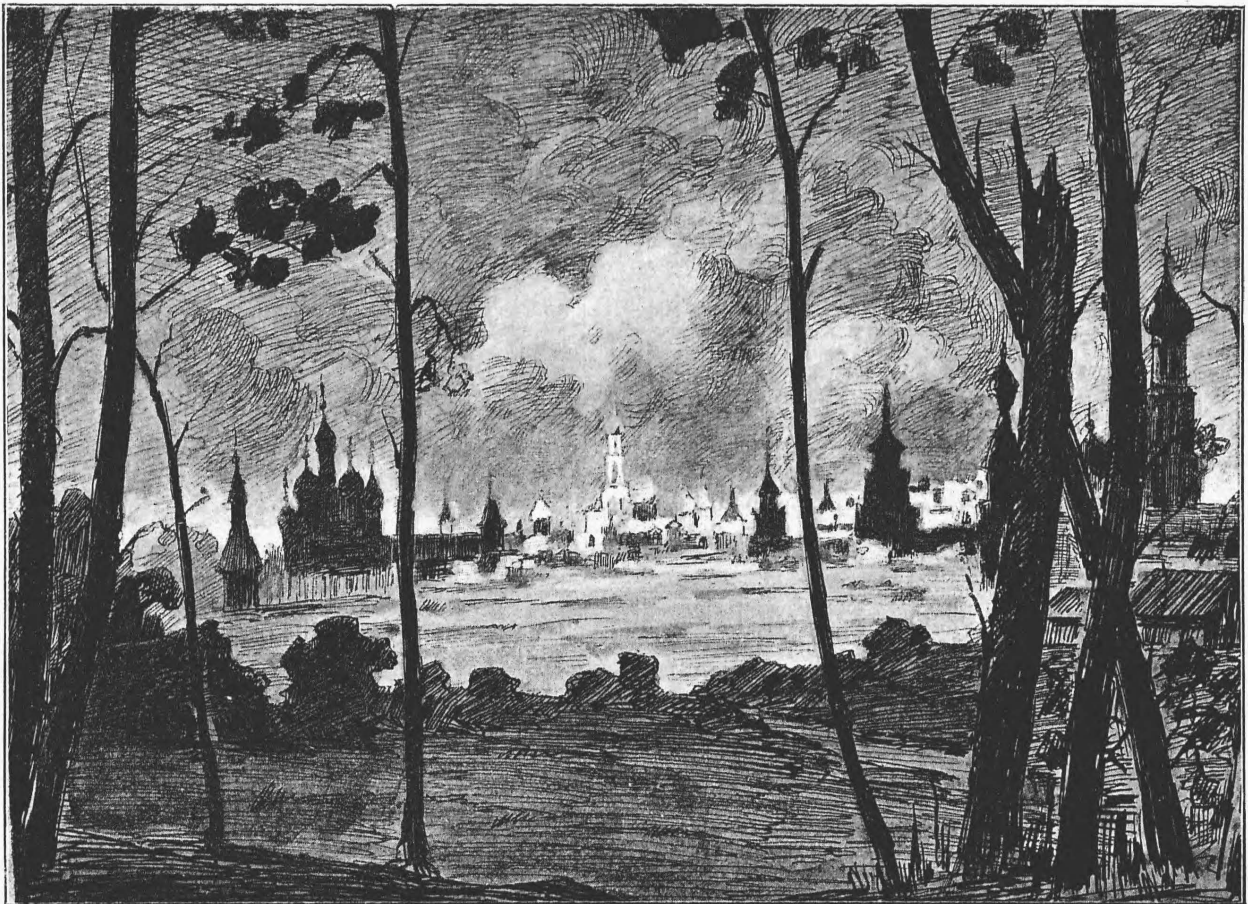

Рис. И. А. Суворова.

«ВОКРУГЪ ПЫЛАЮЩЕЙ МОСКВЫ».

Кутузовъ (г. Яковлевъ) на лошади.

Рис. С. С. Соломко.

Г. Майкопаръ игралъ партію фортепиано. Большого интереса г. Майкопаръ не представляетъ, но лѣзистъ онъ исправный, съ хорошимъ тономъ и техникой. Къ сожалѣнію, какая то струна въ инструментѣ дребезжала во время его игры, что конечно, не могло способствовать его успѣху. Неужели нельзя было заблаговременно обратить вниманіе на исправность фортепиано?

Въ тотъ же вечеръ я успѣлъ попасть на 3 и 4 акты «Гугенотъ», поставленныхъ въ Маринскомъ театрѣ въ бенефисъ хора. «Гугеноты» шли съ г. и г-жой Фигнеръ. Въ смыслѣ вокальномъ въ 3 актѣ и примадонна, и теноръ были довольно плохи. Время беретъ свое. Г-жа Фигнеръ большую сцену съ Марселемъ (г. Серебряковъ) спѣла неважно. Верхнее до, которое служило эффектнымъ органичнымъ пунктомъ фразы Марселя, было благоразумно весьма быстро оставлено г-жей Фигнеръ, не выдержавшей его и половину времени. Вслѣдствіе этого красивая, въ музыкальномъ смыслѣ, сцена была скомкана. Подобное же неблагополучіе съ верхами случилось съ г. Фигнеромъ въ септетѣ передъ дуэлью, который былъ исполненъ, если мой слухъ мнѣ не измѣнилъ, на $1\frac{1}{2}$ тона ниже. Хорошо прошелъ у нашихъ премьеровъ 4-й актъ. Голоса звучали свободнѣе (дуэтъ былъ тоже транспонированъ ниже), но частенько ни тенора, ни сопрана слышно не было. Игра четы Фигнеръ была прекрасная. Тонкая, обдуманная мимика, пластичные жесты, много горячности и красиваго движенія. Моменты встрѣчались великолѣпные и искупали недочеты вокальные. Успѣхъ четы былъ колоссальный, съ подношеніями и безконечными вызовами.

Въ сценическомъ отношеніи былъ хорошъ Стравинскій. Его Сень-Бри это типъ, который еще долгое время будетъ служить копіей для другихъ исполнителей. Нашъ ветеранъ оперной сцены создалъ его настолько полнымъ, что прибавлять къ нему уже нечего. Нужно или создать новый типъ — для чего потребуются и талантъ новый и сильный, или же брать съ благодарностью созданное г. Стравинскимъ. Его горячая сцена съ хоромъ (4-й актъ) вызвала бурю восторговъ.

Отъ г. Серебрякова ожидалось большаго. Его Марсель чересчуръ ужъ мягокъ и пласивъ. Слишкомъ ужъ онъ изображаетъ его нянькой въ ботфортахъ. Пѣль г. Серебряковъ мѣстами хорошо, мѣстами же интонація была нечистая. Не злоупотребляетъ ли г. Серебряковъ силой своихъ голосовыхъ средствъ?

Хоръ — бенефициантъ пѣлъ прекрасно и имѣлъ большой

успѣхъ. Опера шла подъ великолѣпнымъ управленіемъ г. Направника.

Попытка дать дѣтямъ художественное развлеченіе увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. «Дѣтское утро», организованное въ залѣ педагогическаго музея, представляло для собравшейся дѣтвора большой интересъ, — было что посмотреть и что послушать. Утро было посвящено памяти А. С. Пушкина. Такимъ образомъ, содержательность программы не оставляла желать ничего лучшаго.

Для начала была прочитана сказка «Русланъ и Людмила». Одинъ изъ нашихъ извѣстныхъ артистовъ прочелъ ее выразительно и красиво, его слушали съ удовольствіемъ.

Музыкальная часть программы была отдана всецѣло тому же «Руслану». Исполнители отнеслись старательно къ своей задачѣ, хотя не всѣ оказались «на высотѣ». Плоховъ былъ те-

норъ, который далеко не готовъ еще для концертовъ, да еще съ балладой Финля, которую онъ даже не потрудился хорошенько поштудировать. Смѣлость, конечно, хороший даръ, но не слѣдующимъ злоупотреблять. Пѣвцу вообще нужно еще поучиться. Недочетовъ очень много, музыкальность мало развита.

Рондо Фарлафа, спѣтое однимъ опернымъ артистомъ, было прослушано съ удовольствіемъ. Молодой пѣвецъ справился хорошо съ этимъ труднымъ номеромъ. Желательно лишь побольше отгѣнковъ. Пѣвецъ имѣлъ успѣхъ. Съ хорошими нюансами и стройностью пѣлъ хоръ подъ управленіемъ Г. О. Козаченко. Составъ хора небольшой, но голоса участвующихъ довольно свѣжи и звучатъ пріятно.

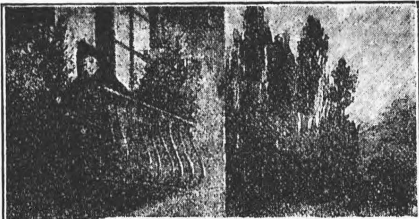
Среди современной скудости по части хорошихъ пѣвцовъ пріятно было встрѣтиться съ молодымъ артистомъ Н. О. Викторовымъ, который уже обратилъ на себя вниманіе критики, выступивъ на концертѣ своего профессора И. И. Прянишникова. Наличие прекрасныхъ голосовыхъ средствъ, вполне выработанная дикція, серьезно развитая музыкальность, которая замѣтна въ каждой фразѣ, выразительность и искренній темпераментъ — составляютъ неотъемлемую принадлежность пѣвца и, надо надѣяться, дадутъ ему возможность блеснуть своими силами на оперной сценѣ. Хорошихъ голосовъ много, въ этомъ странно даже сомнѣваться, но мало голосовъ, которые, пройдя весь искуствъ ученія, не испортились-бы. Благодаря чрезвычайнымъ стараніямъ профессоромъ съ усовершенствованными методами. Г. Викторовъ пональ, къ счастью, въ опытныхъ руки добросовѣстнаго и знающаго профессора. На концертѣ мнѣ сообщили, что г. Викторовъ приглашенъ на пробу въ Маринскій театръ. Отъ души радуемся что дирекція нашихъ Императорскихъ театровъ обратила вниманіе на даровитаго зрѣиста.

Г. Викторовъ исполнилъ арію («О поле, поле»). Голосъ звучалъ прекрасно, и исполнитель вызвалъ шумныя одобренія.

Мило спѣла г-жа Дорэ романсъ Ратмира. Поетъ пѣвица музыкально, но голосъ звучитъ какъ-то однообразно, и въ звукѣ нѣтъ красокъ.

Б. М. Соловьевъ.

Г-жа Лотта Виттъ въ роли Ганны.
(«Возникъ Геншель»).

Донъ Тулупъ.

Гидальго, Донъ Тулупъ съ мольбой въ очахъ
Монаху кается въ своихъ грѣхахъ.
Слезами обливаясь, какъ водой,
Такъ говорить гидальго молодой:
— Есть грѣхъ одинъ въ моей душѣ, отецъ,
Я гордъ!—О, да смиритъ тебя Творецъ!
Покайся, будешь чистъ, ты не тужи,
Откройся, гордость въ чемъ твоя? Скажи.
— На всѣхъ, отецъ, гляжу я свысока;
Не подарю привѣтнаго кивка
Я никому, будь бѣденъ кто, богатъ,
Умень или добръ, будь скупъ или тароватъ.
Мнѣ мало въ женщинъ любви простой,
Съ ней вмигъ порву—чуть меркнетъ красотой;
Я гордъ, отецъ, и женщины моей
Никто не долженъ быть свѣжѣй, милѣй,

О падре мой, все лучше, чѣмъ у всѣхъ,
Должно быть у меня. Великъ-ли грѣхъ?

— Грѣхъ большого я не вижу въ томъ;
Однимъ лишь Ауге, легонькимъ постомъ

Искупишь все. Не плачь, о Донъ Тулупъ,

Утѣшься, сынъ мой, ты не гордъ,—ты—глупъ.

М. Тринева.

Театральныя замѣтки.

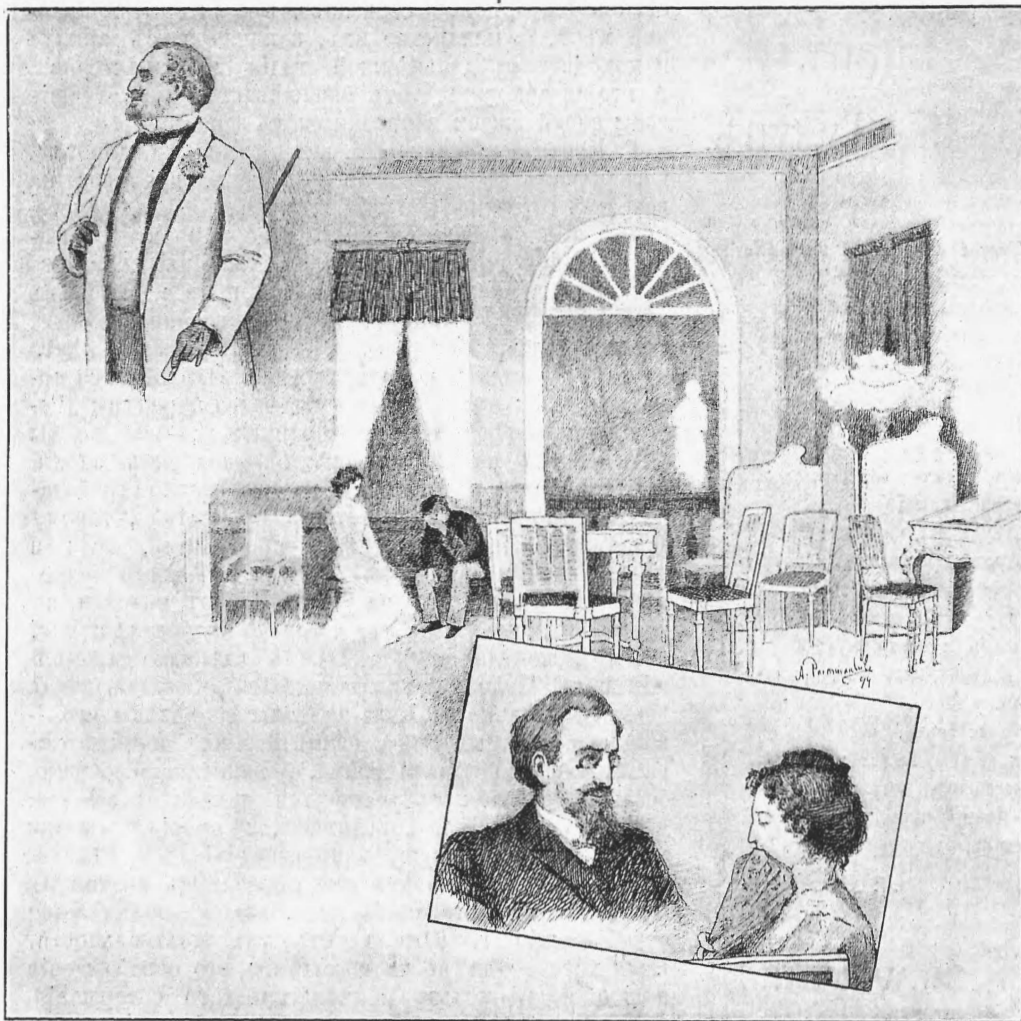
Кн. А. И. Сумбатовъ—одинъ изъ популярнѣйшихъ современныхъ драматурговъ. Съ удовольствіемъ признаю это. Говорю: „съ удовольствіемъ“, потому что г. Южинъ (позвольте уже пользоваться театральнымъ псевдонимомъ, который какъ-то сподручнѣе) не схоронилъ своего дарованія и не превратилъ его, по мѣрѣ возрастанія своей славы, въ рыночный товаръ, но прилагаетъ стараніе расширить сферу наблюденія, и поднять литературное значеніе своихъ произведеній. Г. Южинъ не остановился на точкѣ замерзанія, но развивается годъ отъ года, что значитъ—изъ пьесы къ пьесѣ. Г. Южинъ началъ рядомъ пьесъ, въ которыхъ „роли“ преобладаютъ надъ характерами и чувство сцены преобладаетъ надъ чувствомъ жизни. Таковы—„Дочь вѣка“, „Листья шелестятъ“, „Мужъ знаменитости“, „Цѣпи“. Это—пьесы, въ которыхъ характерамъ, тенденціи, настроенію, проблемамъ нравственности отведено очень мало мѣста. „Листья шелестятъ“—это „программная“ пьеса для ingénue. „Мужъ знаменитости“ и „Цѣпи“—это „программныя пьесы“ для „героинь“, одной постарше (Волинцева), другой помоложе (Гаранина), для „героя-любownika“ (Незлобинъ Волинцевъ) и для „фата“ (Пропорьевъ). Тѣмъ, кто скажетъ, что такія пьесы легко писать, я посоветовалъ бы попробовать. Это—совсѣмъ не легко, но отсюда не слѣдуетъ, что ихъ должно писать столь усердно. Чувствовать сцену такъ, какъ ее чувствуетъ г. Южинъ, значитъ, во всякомъ случаѣ, быть даровитымъ и отзывчивымъ человѣкомъ, способнымъ чувствовать многое. Но г. Южинъ былъ молодъ; самъ актеръ, онъ искренно увлекался эффектами сцены и находился подъ властью традиціонныхъ амплуа, отъ которыхъ актеры освобождаются только постепенно, по

мѣрѣ того, какъ ихъ умъ и художественная натура становятся зрѣлѣе и серьезнѣе. Всѣ актеры, по крайней мѣрѣ, большинство ихъ, начинаютъ съ амплуа и доходятъ въ дальнѣйшей стадіи до характеровъ. А кто не доходитъ, тотъ изнашивается и въ лучшіе годы своей жизни зачисляется въ запасъ.

Г. Южинъ—драматургъ шелъ этою же дорогою. Онъ началъ съ пьесъ, въ которыхъ, несмотря на всю ихъ горячность и эффектность, не было ничего, кромѣ амплуа. Онъ вступилъ теперь во второй фазисъ. Поворотъ сталъ замѣтенъ уже въ „Старомъ закалѣ“. „Амплуа“ чувствуются, правда, здѣсь въ весьма сильной степени: молодая героиня (Вѣра), ingénue comique (Людмила) и др. Но есть уже нѣчто и не театральное, и литературное. Пусть пьеса по-дражательна; пусть въ ней слышатся перепѣвы „Героя нашего времени“ и Марлинскаго,—все же вы видите, что на первомъ планѣ—колоритъ эпохи, и что интрига подогнана подъ это главное требованіе. И много грѣховъ готовъ простить „Старому закалу“ за Чарусскаго. Это—прекрасный, хотя и эпизодическій, характеръ. Теперь г. Южинъ непременно ввелъ бы Чарусскаго въ центръ интриги, но тогда онъ еще не смѣлъ, и только пробовалъ почву.

Въ „Джентльменѣ“ г. Южинъ сдѣлалъ дальнѣйшій шагъ. Поле для представителей амплуа сужено. Пожалуй, только въ Кэтъ замѣтны еще слѣды его,—всѣ-же остальные лица, называйте ихъ живыми характерами или карикатурами,—написаны свободно, безъ соображенія съ условными границами амплуа.

Быть можетъ, моя „органическая“ теорія, съ точки зрѣнія которой я сужу о произведеніяхъ г. Южина, ошибочна, но позволять уже продолжать въ такомъ же родѣ. Представляетъ ли „Закатъ“ дальнѣйшее освобожденіе г. Южина отъ узъ театральности? Если хотите—да, но къ сожалѣнію, это освобожденіе пошло не на пользу психологическаго содержанія, но на пользу тенденціи, въ узкомъ значеніи слова. Я—не врагъ тенденціи, если она обусловлена настроеніемъ сюжета и вытекаетъ изъ глубины творческаго духа. Въ этомъ смыслѣ можно и „Ревизора“ считать тенденціознымъ. Но тенденція, взятая напрокатъ, извнѣ, всегда является механическимъ придаткомъ, и производитъ впечатлѣніе искусственности и напряженія. Но я нахожу, кромѣ того, что и самая тенденція „Заката“ недостаточно доказательна. Во-первыхъ, картина „Заката“—невѣрна. Закатывается кн. Глѣбъ, но остается дочь его Сосо и жена, въ дворянскихъ рукахъ которыхъ дѣло спорится и горитъ. Закатывается Муравлевъ—это такъ. Но мысль автора (я предполагаю, что читатели уже успѣли ознакомиться съ произведеніемъ) о томъ, что женщины спасаютъ дворянство отъ распада и поддерживаютъ теплотою своего цвѣтущаго тѣла дряхлѣющія силы сословія, опровергается на драматической исторіи четы Муравлевыхъ. Муравлевъ, во первыхъ, очевидно, разоренъ своей хорошенькой женой, а во-вторыхъ, она же, рѣшившись разойтись съ нимъ въ ту минуту, когда онъ готовъ былъ ликвидировать свое дворянское прошлое и приняться за серьезную работу,—именно она, повергаетъ его въ отчаяніе и сгущаетъ надъ нимъ непроницаемый сводъ заката. Наконецъ, положеніе Кастулла не только ничего не объясняетъ въ исторіи „Заката“, но наоборотъ, лишаетъ тенденцію пьесы ея общаго значенія. Въ самомъ дѣлѣ, что такое „Закатъ“? Это—тихое угасаніе, обмираніе дня, завершеніе кругооборота, совершающееся такъ же методически, постепенно, если угодно, нечувствительно, какъ всякій процессъ природы. Появленіе Кастулла, несомнѣнно мошенника и проходима, это—вторженіе „злой воли“. Солнечное затменіе не есть закатъ. Когда совершенно по-

«Закатъ» А. И. Сумбатова.

Рис. А. А. Ростиславова.

стороннее и инородное тѣло закрываетъ отъ насъ свѣтило — это не значитъ, что наступилъ вечеръ. Если мошенникъ, путемъ взятокъ и ростовщичества, обираетъ людей,—почему мы должны признать этихъ послѣднихъ неспособными къ жизни и здоровому существованію? Единственное, что мы можемъ сказать, это caveant consules! Да, кажется, г. Рутильскій, „консулъ изъ Петербурга“, и блюдетъ у г. Южина. Закатъ, какъ угасаніе дня, какъ исчезновеніе свѣтящагося тѣла съ кругозора жизни сопровождается и знаменуется появленіемъ новыхъ свѣтящихся тѣлъ, новыхъ явленій, сосредоточивающихъ въ себѣ лучеиспусканіе и теплоту. И если этотъ новый свѣтящійся классъ есть Кастулль, въ чемъ мораль исторіи? Въ томъ, что произошелъ закатъ права и порядочности и совершилось восхожденіе беззаконія и безпринципности? Такъ вѣдь такая мораль—прямо противоположна замыслу и тенденціи автора.

Я считаю г. Южина слишкомъ умнымъ, талантливымъ и чуткимъ авторомъ, и не могу допустить такого явнаго заблужденія въ самомъ существенномъ пунктѣ затронутой имъ темы. Случилось же это потому, что въ г. Южинѣ, великолѣпномъ знатокѣ сцены, чувствующемъ, если можно выразиться, ея дыханіе, заговорили „ретивое“ и проснулось неудержимое, страстное влеченіе къ интересной сценической фигурѣ, какою въ дѣйствительности, и является Кастулль. Въ немъ есть что-то мелодраматическое,

романтическое, чисто театральное, въ неизмѣнномъ смыслѣ сценическаго амплуа. Корни этой фигуры можно далеко прослѣдить въ русской драматической литературѣ. Вы чувствуете зачатки Кастуллы еще въ Карабановѣ изъ „Нищихъ духомъ“. Они проявляются въ Пропорьевѣ изъ „Мужа знаменитости“ и особенно въ Пропорьевѣ изъ „Цѣпей“. Неотразимый блескъ бездушной силы, красота самоувѣренности и амплуба. Г. Южина всегда привлекало это противоположеніе сентиментальной чувствительности, неспособной къ активной дѣятельности, и къ гениемъ начатому труду, съ холодной сосредоточенной волей. Онъ ищетъ воли, побуждающей гамлетизированную, разорванную душу. И такъ какъ жизнь наша, въ своемъ будничномъ ходѣ, не даетъ характеровъ возвышеннаго героизма,—онъ ихъ находитъ въ средѣ лицъ, съ явно мопетнической окраской. Я немогу судить строго за это г. Южина. Я знаю,

что во всей нашей литературѣ безостановочно продолжаются поиски этой сосредоточенной воли, этого разума, который заставляетъ повиноваться сердце, этой мысли, которая не блѣднѣетъ, покрываясь „чахлымъ румянцемъ воли“, какъ говоритъ Гамлетъ. Эту волю искалъ Тургеневъ, и нашелъ въ чужомъ для насъ Инсаровѣ. Эту волю искалъ Гончаровъ, найдя ее въ Штольцѣ—иѣмцѣ, который отнялъ у русскаго Обломова прекрасную русскую Ольгу. Почему не повторить этого въ Кастуллѣ? Русскаго сильнаго человѣка, повидимому, еще не создала жизнь, и, быть можетъ, въ этой слабости индивидуальной воли лежитъ главное основаніе коллективной силы народной воли...

Въ лицѣ Кастуллы г. Южинъ въ первый разъ нашелъ для мучащаго его „демона“, Пропорьева, подходящую натуру и серьезное общественное содержаніе. Это невыгодно для цѣлей „Заката“, какъ пьесы тенденціозно-общественной, но это живописно, красиво и, если хотите, вѣрно. И самое вѣрное—это, что женщина всегда остановится на силѣ, какова бы ни была ея нравственная окраска. Почему же женщины охраняютъ дворянство, если оно „закатывается“ и уступаетъ красоту свою другимъ общественнымъ классамъ и наслоніямъ? Въ женщинѣ чрезвычайно развито эстетическое чувство, и съ точки зрѣнія послѣдняго, она чаще всего судитъ и о нравственности, и объ умѣ. Пьеса г. Южина гораздо больше выиграла бы и въ цѣльности впечат-

тлѣнія, и въ глубинѣ, если бы женщины не являлись, въ большинствѣ, ангелами-хранителями закатающагося барства, но первыя бы отступились, и общественный „закатъ“ начался бы съ семейнаго разброда, взаимнаго непониманія и открытой вражды...

Какъ бы то ни было, пьеса г. Южина—явленіе въ высшей степени пріятное на нашемъ крайне тускломъ театральномъ небосклонѣ. Она заставляетъ думать и даетъ исполнителямъ благодарный матеріалъ. Больше, впрочемъ, мужчинамъ, чѣмъ женщинамъ, что и не удивительно. Г. Южинъ, увлекшись пагубной мыслью, раздѣлитъ дворянскій классъ на двѣ половины, мужскую и женскую, причемъ первая закатывается, а вторая восходитъ,—пришелъ, въ концѣ концовъ, и не смотря на всю свою сценическую изобрѣтательность, къ созданію фигуръ безжизненныхъ и догматическихъ женщинъ. Даже Наталья Кирилловна, самая „грѣшная“ изъ жевщицъ пьесы, очерчена больше какъ сценическая *grande coquette*, чѣмъ какъ характеръ. Г-жа Коммиссаржевская, которой это сценическое амплу нисколько не идетъ, сыграла Наталью Кирилловну по своему, очень интересно, красиво и умно. Она не показала себя, какъ показываетъ Наталью Кирилловну авторъ, а предоставляла догадываться насчетъ того, что происходило въ глубинѣ ея души. Такъ она и осталась до самаго конца съ печатью неразгаданности на челѣ, въ таинственной и интересной полумаскѣ. Такъ же хорошъ былъ г. Дальскій—Кастуллъ. Смѣлость, задоръ, наглость, и какое-то обаяніе непонятной, но гипнотизирующей силы. Г-жа Абаринова была прекрасной княгиней Дарьей, и это большая заслуга почтенной артистки, потому что я это лицо считаю отличной ролью, но большою выдумкой автора. Совершенно неумѣстна—я не нахожу другого слова—была г-жа Стрепетова—Валунова, и къ большому сожалѣнію, пропала въ исполненіи г-жи Шуваловой фигура Сосо. Почему не играла эту роль г-жа Мичурина, которой эта роль пристала какъ нельзя больше? Прочіе исполнители, гг. Сазоновъ, Варламовъ, Аполлонскій, Ге, были по своему хороши, хотя не со всѣмъ въ ихъ исполненіи я могу согласиться.

А. К—ель.

Жизнь амебистовъ.

(Изъ письма въ провинцію).

„Дорогая моя Лизанька! Я хотя и общалъ тебѣ написать сейчасъ же по прибытіи, въ какомъ положеніи дѣло, но такъ завертѣлся, что не успѣлъ. и не спѣши корить меня, не спѣши—сама увидишь... Тутъ я тебѣ скажу, дружочекъ, всякое предположеніе къ чорту идетъ; тутъ совсѣмъ особая пружина; тутъ нельзя судить по нашему; тутъ, голубушка... Но я чувствую, что волнуясь, и потому начну по порядку, если смогу... Ей-богу, боюсь, что не смогу! Ахъ, Лизанька, какъ времена нынче впередъ ушли, т. е. ничего похожего... Но начинаю, начинаю...

Вотъ какъ было. Какъ пріѣхалъ, я сейчасъ все по

рописанію сдѣлалъ. Остановился въ меблированныхъ комнатахъ по Невскому просп., умылся, напился чаю (вода мнѣ, Лизанька, петербургская не нравится! Впрочемъ, это такъ), и захвативъ рекомендательныя письма отъ протопопа нашего, предводителя и Евтихія Семеновича, отправился по указаннымъ адресамъ. Улицъ не знаю, взялъ извозчика по часамъ и поѣхалъ. Погода, скажу тебѣ, Лизанька мерзѣйшая: кака-то гадость сверху сыплется... Ожидали въ этотъ день свѣтопреставленія, леониды тамъ какіе-то съ землей встрѣчались, такъ я думалъ, что по этому погода такая, но на завтра оказалось то же самое, такъ что, по петербургскому климату, Лизанька, каждый день жди свѣтопреставленія.

Вотъ я и поѣхалъ съ письмами. Какъ тебѣ передать всю силу огорченія моего! Принять—вездѣ приняли. Батюшка, къ которому нашъ протопопъ писалъ, даже кофеемъ напоилъ, разспрашивалъ, какъ отецъ Иванъ живетъ, давно ли церковь соборную красили и многое другое. Но на прямой вопросъ отвѣтствовалъ прямо: далека отъ міра сего, среди прихожанъ соотвѣтствующаго лица не знаю. Тутъ же рекомендовалъ одного частнаго повѣреннаго, котораго, хотя и привлекали къ слѣдствію будто бы за отравленіе свояченицы, но оправдали, талантъ же у него чрезвычайный. Отсюда поѣхалъ къ генералу Еланчину. Изволили сухо принять. Сбѣсть не приказали, но и сами не сажались. Разспрашивать ни о чемъ не стали, а говорятъ:

— Ежели у васъ дѣло чистое, такъ вы подайте, куда слѣдуетъ, прошеніе... Прощайте-съ!

А въ договку прибавилъ:

— Когда прошеніе будете подавать, марки наклейте...

Евтихій Семеновичъ мнѣ письмо далъ, ежели ты помнишь, къ профессору Сумагорову. Старикъ съ-денъскій, почтенный.—Объяснилъ, въ чемъ суть: желаемъ провести линію черезъ нашу Тмутаракань, прямо черезъ урочище Клопы Гнѣздо.

Слушалъ весьма внимательно:

— Да вѣдь я, говоритъ, археологъ... Ежели бы, говоритъ, раскопку у васъ въ Клопѣ Гнѣздѣ сдѣлать... Я Изяславомъ очень интересуюсь... Шеломъ его, говоритъ, клопы съѣли... Не тамъ-ли?

— Да нѣтъ, говорю,—раскопку мы и сами можемъ сдѣлать... А вотъ ежели черезъ васъ протекцію достать...

— Протекція... Ахъ, говоритъ, нѣту... Вотъ былъ у меня товарищъ, профессоръ Лучинниковъ... Вотъ черезъ него, пожалуй... Да онъ 18 лѣтъ, какъ умеръ...

Такъ и ушелъ... Можешь себѣ представить, каково у меня было на сердцѣ. Извозчика я отпустилъ, иду цѣшкомъ, воротникъ поднялъ... Улицы пусты, Лизанька, шумятъ, народу тьма тьмущая, а мнѣ и смотрѣть-то не хочется... И вотъ тутъ-то представъ... Нѣтъ, голубушка, ты и представить-то не можешь, кого я встрѣтилъ! Слышу, кричитъ кто-то:

— Семенъ Николаевичъ, вы?

Гляжу: Вася Рѣзвенко. Помнишь, какъ я его за уши отдралъ за то, что съ яблони всѣ яблоки стрясъ? Въ шинели, понимаешь, съ бобровымъ воротникомъ. На головѣ цилиндръ. Пенснэ. Усики подросли, выровнялся, но въ общемъ, Васька...

— Вася, говорю,—ты?

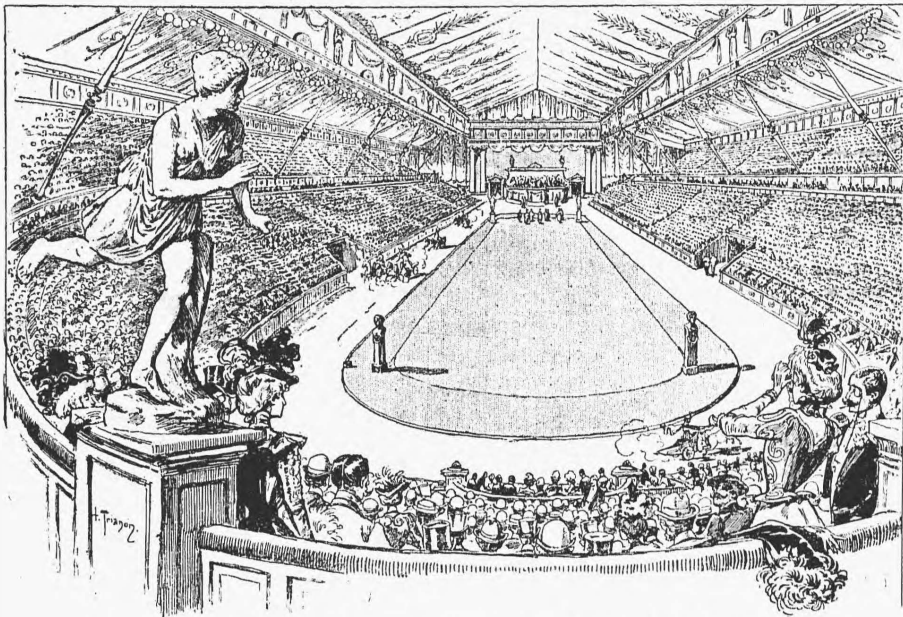
— Я, говоритъ, я самый... Да вы что тутъ дѣлаете?

Я объяснилъ ему все, какъ слѣдуетъ. Такъ, молъ и такъ, Тмутаракань обойдена прогрессомъ, и для возстановленія необходимо устроить хотя бы узко-колейку отъ Клопы Гнѣзда къ городу.

— Это, говоритъ, можно...

— Да ты почему же это знаешь?

Васька посмотрѣлъ на меня этакъ презрительно и говоритъ:

Здание для Олимпійскихъ игръ на Парижской выставкѣ.

— Да вы газеты читаете?

— Читаю!..

— Ну-съ, такъ ежели видѣли рецензіи, подписанныя „Аметистъ“—это я пишу.

— Ну, положимъ, говорю, Аметистъ—это ты. Положимъ, говорю, я и читалъ, хотя что же ты можешь, Васька, путнаго написать? Такъ вѣдь тутъ, Васенька, не водевилъ „Азъ и Фертъ“, а подъѣздной путь.

Хохочетъ, да и только.

— Ахъ, говоритъ, Семенъ Николаевичъ. Я—Аметистъ, и довольно! А вы—провинціаль...

Ну, однимъ словомъ, Лизанька, тутъ уже началось что-то совсѣмъ невѣроятное. Вечеромъ я заѣхалъ по уговору въ театръ въ ложу. Засталъ Ваську, въ сообществѣ тоже молодого человѣка, но порывчатѣй, котораго отрекомендовалъ „Фениксъ“.

— Я, говоритъ, за узкоколейку ручаюсь, а ужъ Фениксъ, коли захочетъ, такъ и ширококолейку...

И нагнувшись, Лизанька, къ уху, прибавилъ:

— Корпусомъ вѣдь его печатаютъ.

А я думалъ изъ инженеровъ.

Въ антрактахъ Васька то туда, то сюда головой киваетъ...

— Это, говорю, кто?

— Это, говоритъ, графъ Лампопо.

— Тотъ самый?

— Тотъ самый... Онъ водевилъ тутъ написалъ „Отель четырехъ разведенныхъ“, такъ я его поддержалъ... Самые интимные друзья...

— Тэкъ-съ, а это кто?

— А это, говоритъ, статскій генералъ Лаврищенко, подъ псевдонимомъ Notabene рецензіи пишетъ... Товарищъ по перу, преобязательный человѣкъ... А вотъ это, начальникъ управления благихъ воздыханій, индѣйскую поэму въ бенефисъ г-жи Разметаевой передѣлалъ на современные нравы. Я его поддержалъ, и мы также друзья. А вотъ это, говоритъ, генералъ Самоквасовъ...

— Здравствуйте, генералъ!

Какъ сказалъ онъ это—я и обомлѣлъ.

— Да вѣдь это, говорю, ежели тотъ Самоквасовъ...

— Тотъ самый... Такъ вѣдь мы это въ одинъ мигъ... генералъ!..

Я дергаю Ваську за рукавъ, а онъ хотъ бы что! Даже ухомъ не ведетъ!

— Генералъ, позвольте вамъ представить моего коллегу, Семена Николаевича Безушейко, балетный рецензентъ „Тмутараканскихъ Вѣдомостей“ и „Сумскаго Вѣстника“... Въ случаѣ ближайшаго турнѣ Анны Владиславовны, можетъ быть весьма полезенъ...

Ахъ, Лизанька, Лизанька! Трудно передать, что я испытывалъ! А генералъ руку жметъ и говорить:

— Очень, очень радъ познакомиться! И Анна Владиславовна будетъ очень рада!.. Она теперь значительно усовершенствовала двойные туры... Вы непременно должны отнѣгить...

— У меня тутъ дѣльце одно есть, началъ я. — Насчетъ дорожки...

— Милости просимъ ко мнѣ... Чѣмъ могу служить — весьма радъ... Завтра буду васъ ждать до одиннадцати часовъ...

— Ну, Аметистъ, говорю, чортъ тебя знаетъ, а молодчина! Т. е. не знаю, сонъ это или нѣтъ... Главное, говорю, мнѣ бы генерала Епанчина...

— Да, что же вы раньше-то мнѣ не сказали? Это можно... Одну минутку подождите.

Черезъ пять минутъ возвращается. Ну, говоритъ, везетъ вамъ. Епанчинъ — то, оказывается, „Вѣдную Лизу“ Карамзина передѣлываетъ, поидетъ въ бенефисъ Карчаева... Я вамъ письмо напишу, да что тутъ письмо!? Вотъ вамъ просто карточка: Василій Васильевичъ Рѣзвенко.—Аметистъ.

И вотъ, именно такъ, какъ я тебѣ говорю, все и происходило, дорогая моя Лизанька... Вопросы, можно сказать, государственные, нити, такъ сказать, но влияніе Аметиста необыкновенное... Аметистъ! Вотъ оно, дружочекъ, какой оборотъ дѣло приняло!..

Сижу я этакъ и какъ бы въ нѣкоторомъ забытіи, и тутъ меня Васька спрашиваетъ:

— А вексель вамъ учеть не нужно?

— Нѣтъ, зачѣмъ же?

— Жаль, а то вотъ, видите, сидитъ директоръ За-мухрайско-Марсельскаго торговаго банка... Можно бы учеть, потому что Щеглова-Лавровская пьесу ищетъ для бенефиса.

Послѣ спектакля потащили меня, Лизанька, къ Лейнеру, Фениксъ тамъ былъ и еще кто-то... Васька говоритъ: „выпьемъ за будущую дорожку!“ Да неужели, говорю, будетъ? Обязательно, говоритъ, будетъ. Потому, говоритъ, теперь такая линія пошла, что и инженеры стали пьесы писать. Крѣпились долго—это точно. Инженеръ больше канавки роетъ, однако, и его духъ времени задѣлъ крыломъ своимъ. И вотъ тутъ, Лизанька, Аметистъ уже и восторжествовалъ. Потому что, Лизанька, надъ Аметистомъ власти нѣтъ. Развѣ что Фениксъ его изругаетъ. Такъ, вѣдь, не все ли равно, кому угождать: Фениксу или Аметисту? Я какъ выпилъ нѣсколько стакановъ, такъ у меня мысли сейчасъ въ ясность пришли. Безконтроленъ Аметистъ, какія угодно слова и буквы ставить, а уже потомъ корректоръ исправитъ...

— Выпьемъ, говоритъ, Николай Семеновичъ! Думали-ли вы, когда за вихры меня таскали, что изъ меня выйдетъ Аметистъ?

Откровенно говоря, не думалъ. И вдругъ, Васька, какъ затынетъ:

Я—Аметистъ!

И всѣ хоромъ отвѣчаютъ:

Ояз—Аметистъ!

И я, откровенно говоря, пѣлъ. Не то, что пьянъ былъ, Лизанька, но въ умиленіи чувствъ. Вижу это Тмутараканъ вашу, и къ ней дорожка змѣится: грибки возять, бруснику, по середкамъ секретаря полицейскаго управленія кадку топленого масла отпавляетъ въ губернію... Локомотивчикъ свиститъ, посвистываетъ... А кто строилъ дорогу?

Аметистъ, душенька!

Я Аметистъ!

Ояз—Аметистъ!

— Да мы тебя, говорю, почетнымъ гражданиномъ!

— Эхъ, говорятъ, люблю свою родину!.. И завѣщаніе сдѣлаю, говорить: похоронить въ Тмутаракани, и эпитафію коротенькую: Аметистъ - рецензентъ...

И долго буду тѣмъ народу я любезенъ,
Что сильныхъ я рецензѣй укропцалъ...

— А кто у васъ исправникъ? спрашиваетъ Фениксъ.

— Щербей-Разумниковъ!

— Состоитъ членомъ Общества драматическихъ писателей?

— Не знаю, говорю...

— Жаль, а то, вѣдь, можно было бы воздѣйствовать...

Я—Аметистъ!

Ояз—Аметистъ!

Ну, тутъ ужъ, Лизанька, я и самъ вратъ сталъ. О дорогѣ, куда ни приду, только всколъзъ скажу, а все о драмахъ. Вру, и не краснѣю. И до того заврался, что ужъ сталъ говорить, будто привезъ Савиной новую пьесу. Прочиталъ въ газетѣ, что неизвѣстнаго автора пьеса идетъ, и сталъ говорить, что моя. Въ магазинъ суконъ и дамскихъ вещей заходилъ, и тамъ сказалъ. Ну, просто зря сказалъ. И что же ты думаешь? Вдругъ встаетъ изъ-за конторки господинъ, самъ хозяинъ, и говоритъ:

— Пріятнымъ долгомъ считаю познакомиться. Но зачѣмъ же вы Савиной? Аполлинарію Николаевну Щеглову-Лавровскую изволите знать? Убѣдительно прошу слѣдующую пьесу ей для бенефиса предоставить... А ужъ мы вамъ въ уваженіе... Кондратъ Савельичъ, положите господину драматургу, не въ счетъ, кусокъ французскаго плюшу съ незабудками!

И до двери съ поклонами проводилъ. А я даже озвѣрѣлъ, — вотъ какой наглецъ сталъ.

— Хорошо, говорю, я объ этомъ съ моимъ другомъ, Аметистомъ, спшусь...

И вскочилъ на извозчика...

Такъ вотъ каковы дѣла, безцѣнный другъ мой Лизанька... Твой Семенъ Безушейко.

Нотю новус.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Надняхъ въ Парижѣ, на сценѣ театра «Opéra Comique» состоялось первое представленіе балета S. Groze «Javotte», музыку для котораго написалъ Сенъ-Сансъ. Валетъ этотъ уже шелъ въ Брюсселѣ, Ліонѣ и Миланѣ, гдѣ видѣвшій его на сценѣ театра «La Scala» директоръ «Opéra Comique» г. Каррѣ и рѣшилъ поставить его въ Парижѣ.

Сенъ-Сансъ не разъ уже писалъ балетную музыку для своихъ оперъ («Самсонъ и Далила», «Асканіо» и др.), но «Javotte», его первый опытъ цѣлаго балета въ 2-хъ дѣйствіяхъ и 3-хъ картинахъ и опытъ, по отзыву парижскихъ критиковъ, весьма удачный. Къ общему удивленію знаменитый композиторъ, вмѣсто того, чтобы взять темой для своего балета какую нибудь героическую поэму съ широкимъ замысломъ и феерической обстановкой, что дало бы возможность придать музыкѣ свойственный ему симфоническій характеръ, — выбралъ болѣе чѣмъ несложный и наивный сюжетъ. «Javotte», имя молоденькой крестьянки, которая обожаетъ танцы и ради нихъ, тайкомъ отъ строгихъ родителей, отправляется на сельскій праздникъ, гдѣ встрѣчается съ своимъ возлюбленнымъ. По требованію родителей, жандармъ отыскиваетъ «Javotte» и водворяетъ ее домой, здѣсь родители въ наказаніе закрываютъ ее на ключъ, а сами отправляются на праздникъ. Оставшись одна, все еще подъ впечатлѣніемъ праздника и танцевъ, «Javotte» впадаетъ въ отчаяніе отъ своего одиночества, не появляясь Jean, ея возлюбленный, съ его помощью она бѣжитъ изъ дому черезъ окно и вновь отправляется съ нимъ на праздникъ. При своемъ вторичномъ появленіи на праздникъ «Javotte» застаётъ состязаніе въ танцахъ, устроенное владѣльцемъ сосѣдняго замка, принимаетъ участіе въ состязаніи и получаетъ первый призъ. Гордые ея успѣхомъ родители прощаютъ ее и благословляютъ на свадьбу съ избранникомъ ея сердца.

На этотъ сюжетъ Сенъ-Сансъ написалъ веселую и остроумную музыку, превосходно ее оркестровавъ. Въ первомъ актѣ, по своему наивному буколическому характеру, музыка какъ нельзя лучше подходитъ къ декорациямъ и костюмамъ Людовика XV. Во второмъ актѣ, сцена, когда «Javotte» одна, запертая дома, вспоминаетъ о весельѣ и танцахъ праздника, — превосходно иллюстрируется оркестромъ, передающимъ ея настроеніе мотивами танцевъ въ минорныхъ тонахъ. Въ томъ же актѣ Сенъ-Сансъ съ неподражаемымъ искусствомъ воспользовался для характеристики появленія каррикатурнаго жандарма, которому поручено поймать «Javotte», извѣстной пѣсенкой Nadaud «Brigadier vous avez raison!», что производитъ замѣчательно комическій эффектъ.

Вообще, вся музыка «Javotte», легкая и мелодичная, весьма доступная публикѣ, представляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ по своей формѣ большой интересъ и для музыкантовъ, открывающихъ въ ней много красокъ. Балетъ кончается общимъ разъ съ необыкновеннымъ размѣромъ въ пять темповъ, что оченъ оригинально и эффектно. Роль «Javotte» исполняется въ Парижѣ г-жей Сантори, выписанной изъ Милана. Повидимому, парижская публика снисходительнѣе петербургской, и г-жа Сантори, не имѣвшая успѣха при появленіи ея въ Петербургѣ, имѣетъ большой успѣхъ въ «Javotte». Большихъ похвалъ заслуживаетъ постановка «Javotte», всѣ танцы и группы, поставленные балетмейстеромъ «Opéra Comique» m-me. Mariquita, красивы и разнообразны.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

КАЗАНЬ. Въ теченіи октября репертуаръ былъ слѣдующій: для перваго народнаго спектакля 1-го октября «Жизнь за Царя»; вечеромъ — «Тангейзеръ», 3-го — «Демонъ»; 4 и 5-го — «Садко»; 6-го — «Пиковая дама»; 7-го — «Пророкъ»; 8-го — «Русалка»; 10-го утромъ — «Галька», вечеромъ — «Садко»; 11-го — «Риголетто»; 12-го — «Ромео и Джульетта» (бенефисъ А. М. Паскаловой); 13-го — «Мазепа»; 14-го — «Робертъ Дьяволъ»; 15-го — «Садко», 17-го утромъ — 2-ой народный спектакль, «Русалка», вечеромъ — «Карменъ»; 18-го — «Робертъ-дьяволъ»; 19-го «Дубровскій» (бенефисъ М. Н. Поляковой); 21-го — «Евгеній Онегинъ»; 22-го, утромъ, — 3-й народный спектакль «Русланъ и Людмила», вечеромъ — «Рогнеда» (бенефисъ А. М. Томской); 24-го утромъ, — 4-ый народный спектакль «Мазепа», вечеромъ — «Травиатта»; 25-го — «Демонъ»; 26-го — «Аида» (бенефисъ Я. З. Булатова); 27-го — «Князь Игорь»; 28-го — «Садко»; 29-го — «Африканка» (бенефисъ А. Н. Круглова); 31-го утромъ, — 5-й народный спектакль «Снѣгурочка», вечеромъ — «Дубровскій».

Въ сентябрѣ товарищество взяло на марку по 98 коп., а въ октябрѣ—по 87 к.

Съ 23-го октября по настоящее число, 12 ноября, на сценѣ Казанскаго театра были слѣдующіе выдающіеся спектакли: 26-го октября—бенефисъ молодого, начинающаго тенора Я. З. Булатова, только въ этомъ почти сезонѣ поющаго первая теноровая партія (ранѣе онъ пѣлъ вторую)—была поставлена во 2-ой разъ «Аида». Интересъ этого спектакля сосредоточивался на первомъ выходѣ артистки-пѣвицы г-жи Гальциной. Эта артистка уже выступала въ весеннемъ оперномъ сезонѣ въ Казани. Мы уже тогда оцѣнили ея игру и пѣніе. Нынче «товарищество» намъ преподнесло эту артистку подъ другимъ ярлыкомъ—«лирико-драматическое сопрано», но, съ перемѣной ярлыка и съ выступленіемъ въ драматическихъ партіяхъ (напр. Лизы въ «Пиковой дамѣ»), г-жа Гальцина не измѣнила ни въ пѣніи, ни въ игрѣ и намъ нѣтъ основаній мѣнять нашъ отзывъ о ней. Скажемъ только одно, что если бы артистка рѣшила продолжать свое вокальное образованіе, а также брала бы уроки сценическаго собственно искусства—мимики, пластики и проч., то, со временемъ, могла бы выработаться въ хорошую сценическую силу, для чего у нея есть всѣ данныя: голосъ богатый по матеріалу, но не обработанный, мимика и пластика почти отсутствуютъ,—хотя ростъ и фигура довольно сценичны.

Второй интересный спектакль за обозрѣваемое время—29-го октября бенефисъ г. Круглова. Для бенефиса была возобновлена «Африканка». Бенефициантъ прекрасно исполнилъ партію Нелюско и г-жа Левандовская, въ партіи Селики, хотя отсутствіе «темперамента» казалось и здѣсь: чудная колыбельная пѣсенка была ею исполнена холодно.

Въ оперѣ «Паяцы», заболѣзны г-жи Пасхаловой, которой была предназначена партія Недды, въ спектаклѣ 1-го ноября выступила г-жа Майкова—уже разъ замѣнявшая эту же артистку, въ партіи Людмилы, въ оп. «Русланъ и Людмила». По общимъ отзывамъ, дебютъ г-жи Майковой не былъ удаченъ—ея Недда была слишкомъ неповоротлива и голосъ звучалъ неважно.

Г-нъ Тассинъ взялъ для своего бенефиса «Фауста», артиста шумно приветствовали, но партія Мефистофеля далеко не лучшая въ его репертуарѣ.

4-го ноября, въ бенефисъ г-жи Левандовской поставлена была «Миньона». Опера имѣла шумный успѣхъ, но исполненіе далеко не было безукоризненно: бенефициантка, хотя и биссировала сцену передъ зеркаломъ, но заставила невольно вспомнить чудную Миньону—Клеръ-Кордье. Г-жа Пасхалова также не вполне удачная Филина. Разбирая ея игру и пѣніе въ этой партіи рецензентъ «Волжскаго Вѣстника» выразился такъ: «...что же касается г-жи Пасхаловой (Филина), то эта роль актрисы-кокетки ей совершенно не удалась, она не могла передать этого образа, потому что, можетъ быть, и не видала такихъ женщинъ, пѣніе ея было удовлетворительно, но артистка слѣдуетъ обратить вниманіе на колоратуру въ нисходящихъ пассажахъ, которая ей не удается...» Предоставляемъ читателямъ оцѣнку этого мудраго отзыва.

9-го ноября состоялся «первый въ жизни бенефисъ» С. М. Акимова. Почтенный пѣвецъ давно подвизается на оперной сценѣ и слѣлалъ чуть-ли не нашимъ постояннымъ гражданиномъ: онъ поетъ на Казанской оперной сценѣ уже пятый сезонъ. Акимовъ никогда не претендовалъ на первенствующее положеніе въ труппѣ, а потому и не бралъ бенефисовъ. Нынѣ, «товарищество» достойно почтило этого скромнаго, но полезнаго артиста-товарища, несущаго, кромѣ обязанности пѣвца-артиста, еще нелегкую и мало благодарную обязанность—хозяйственнаго распорядителя. Товарищество поднесло ему два цѣнныхъ подарка: публика отозвалась на это чествованіе и со своей стороны поднесла ему тоже подарки... Въ свой бенефисъ Акимовъ исполнилъ партію Гудала въ оп. «Демонъ». Партія эта имъ хорошо разработана.

11-го ноября театръ былъ переполненъ. Шла, въ первый разъ въ настоящій сезонъ опера «Баль-Маскарадъ» Верди, въ бенефисъ любимаго Казанью артиста И. С. Петрова. Спектакль этотъ превратился въ шумную овацию почтенному дѣятелю сцены. Г-нъ Петровъ исполнилъ партію Ренато. При первомъ выходѣ своемъ на сцену, артистъ былъ приветствованъ долго не смолкавшими аплодисментами, при чемъ ему былъ поднесенъ лавровый вѣнокъ и два цѣнныхъ подарка, а сверху онъ былъ осыпанъ приветственными листочками, на которыхъ было напечатано слѣдующее: «Глубокоуважаемый Иванъ Семеновичъ! Казанскіе любители опернаго искусства пользуются сегодняшнимъ днемъ, чтобы выразить Вамъ благодарность за то эстетическое наслажденіе, которое Вы постоянно доставляли своимъ чарующимъ вдохновеннымъ пѣніемъ». Эта характеристика дарованія г. Петрова вполне вѣрная. Онъ дѣйствительно чаруетъ своимъ пѣніемъ публику, т. е. ему охотно извиняется нѣкоторая неразработанность сценическаго собственно исполненія. Во всякомъ случаѣ—это выдающаяся оперная сила, не даромъ онъ имѣлъ успѣхъ на сценѣ «Мамонтовскаго» театра въ Москвѣ, гдѣ онъ пѣлъ одновременно съ Ф. И. Шаляпинымъ.

Послѣ арій 4 акта «Передъ портретомъ» — онъ былъ осы-

панъ букетами цвѣтовъ и ему поданъ былъ еще подарокъ—массивные золотые часы—«отъ почитателей». Арію эту онъ повторилъ еще два раза. Не можемъ не остановиться на прекрасномъ исполненіи г-жей Поляковой партіи Наташи, въ оперѣ «Русалка». Эта партія лучшая въ обширномъ репертуарѣ талантливой пѣвицы.

Казанецъ.

Поправка. Оперы: «Демонъ», «Пиковая дама» и «Русланъ и Людмила» шли въ Казани не по 6 разъ, какъ ошибочно напечатано въ № 45 «Т. и И.», а лишь по 3—4 раза.

НІЕВЪ. У насъ въ первый разъ была поставлена цѣликомъ трилогія г. А. К. Толстого. Третья часть трилогіи шла у насъ въ прошлые сезоны съ покойнымъ Рошинъ-Инсаровымъ, теперь Царя Бориса играетъ г. Бастуновъ. Артистъ справился вполне удачно съ трудной задачей, и въ нѣкоторыхъ сценахъ произвелъ глубокое впечатлѣніе. Изъ остальныхъ исполнителей можно отмѣтить г-жу Глѣбову (Марья), г. Нелѣпина (Синѣга), г. Багрова (Христіана) и г. Смолякова (Димитрій). Г-жа Морская ведетъ роль Ксеніи довольно «своеобразно», исполняя ее въ духѣ Ростановской Принцессы Грезв. Г. Нелѣпинъ для своего бенефиса (16 ноября) поставилъ «Общество поощренія скуки».

Городское управленіе предоставило комитету попечительства о народной трезвости зданіе контрактоваго (Ярмарочнаго) дома для постановки народныхъ спектаклей. Для театральныхъ представленій помѣщеніе это очень удобно. Нужно надѣяться, что теперь попечительство поставитъ дѣло народныхъ спектаклей на твердую почву.

Во вновь открытомъ коммерческомъ собраніи ставятся отъ времени до времени спектакли съ участіемъ артистовъ изъ труппы театра «Соловцовъ» и любителей.

Въ публикѣ упорно держится слухъ, что сооружаемый городской театръ далъ трещину; дума постановила провѣрить этотъ слухъ осмотромъ зданія театра.

Нами было уже сообщено, что съ 15-го сентября въ театрѣ Бергонье играетъ опереточная труппа Е. А. Морской. Кіевская публика любитъ оперетку, но предпочтаетъ ее охотно только въ томъ случаѣ, когда дѣло имѣетъ ириличную фizioномію. Подвизавшаяся здѣсь два года тому назадъ оперетка г-на Чарова потерпѣла крахъ именно потому, что она не отвѣчала изысканному вкусу кіевлянъ. Дирекція гастролирующей у насъ теперь оперетки поставила дѣло на солидную почву, труппа составлена изъ хорошихъ исполнителей, постановка спектаклей вполне прилична, декорации, балеты, костюмы, дисциплинированные хоры и оркестръ, новинки опереточнаго репертуара—все это и создаетъ большой успѣхъ опереткѣ Е. А. Морской.

За 41 спектакль дирекціей взято 41.711 рубл. валоваго сбора, на кругъ спектакль далъ такимъ образомъ 1000 съ лишнимъ рублей. Принимая во вниманіе, что оперетка приходится выдерживать конкуренцію драматическаго театра Н. Н. Соловцова. Максимальный сборъ достигалъ 1.383 рубл., не считая двухъ благотворительныхъ спектаклей, давшихъ 3.200 рубл. При полныхъ сборахъ прошли «Рулокопы», «Продланецъ птиць», «Боккаціо» (2 раза), «Розовое Домино» (3 раза), «Баловень счастья» и «Гейша» (7 разъ). Minimum сбора—483 р. далъ одинъ спектакль и то благодаря тому, что объявленная «Фатиница» была предъ началомъ спектакля замѣнена («Прекрасной Еленой»). Сезонъ опереточныхъ спектаклей закончится здѣсь 1-го декабря.

Р.—пчл.

САРАТОВЪ. Драматическій сезонъ въ нашемъ городѣ приходитъ къ концу; осталось всего шесть спектаклей, а затѣмъ, съ 28-го ноября, начнется оперный. О послѣднихъ драматическихъ спектакляхъ напишу въ свое время, теперь же—нѣсколько словъ объ истекшихъ двухъ недѣляхъ. Но что сказать, когда онѣ преимущественно повторяли старое? Опять «Царь Оедоръ», «Заза», «Новый міръ», «Идіотъ». Четыре вещи, которыя не сходили съ репертуара; ихъ ставили по всякимъ цѣнамъ—«бенефиснымъ», «обыкновеннымъ», «уменьшеннымъ» и, наконецъ, «значительно уменьшеннымъ» (какая такса введена г. Бородачемъ для утѣреніи). Это, впрочемъ, не мѣшало нѣкоторымъ новымъ пьесамъ и въ эти недѣли появиться, какъ-бы мимоходомъ, и, кажется, съ тѣмъ, чтобы никогда не возвращаться. Такова «Казнь» г. Ге, поставленная режиссеромъ г. Ивановскимъ въ свой бенефисъ. Театръ былъ биткомъ набитъ, пьеса, если хотите, просмотрѣна съ сугубымъ интересомъ, потому что сюжетъ ея въ самомъ дѣлѣ «особенный», но было бы рискованно сказать, что она понравилась. Успѣхъ, впрочемъ, былъ. Бенефицианта режиссера, которому пришлось не мало потрудиться надъ обильными новостями нашего репертуара, вызывали и награждали рукоплесканіями по заслугамъ.—Собственно бенефисами исчерпывается весь особенный интересъ прошедшихъ двухъ недѣль, а остальные дни принадлежали «Идіоту», «Заза», «Царю Оедору», т. е. пьесамъ, о которыхъ я ужъ писалъ. Бенефисы, разумѣется, шли при крупныхъ сборахъ. Даже «Неумолимый судъ» г. Невѣжина, поставленный г. Красовымъ, привлекъ много зрителей. Затѣмъ—бенефисы гг. Смирнова и Каширина. Первый служить у насъ только съ нынѣшняго сезона, игралъ въ силу сложившагося репертуара, не много крупныхъ ролей; но и въ большихъ и малыхъ показавъ себя актеромъ,

который дастъ сказы, отдѣльные детально. Начиная съ отвѣтственной фигуры Лыньева («Ролки и овцы») и кончая проходѣющей ролью Курюкова въ «Царѣ Оедорѣ», — вездѣ г. Смирновъ актеръ хорошій, умный, надежный. Въ свой бенефисъ онъ поставилъ «Пахлѣбника» и «Столичный воздухъ». Тургеневскаго героя трудно играть послѣ такихъ исполнителей, какъ В. Н. Давыдовъ и И. М. Шуваловъ, но и тутъ г. Смирновъ вышелъ съ честью: онъ далъ живое лицо и имѣлъ большой успѣхъ. — Затѣмъ, бенефисъ г. Каширина; идетъ «Байбакъ» и «Вѣчность въ мгновѣніи». Само собой разумѣется, что по адресу бенефицианта, который въ теченіи трехлѣтней службы по нѣскольку разъ отлично сыгралъ массу выдающихся ролей (Никита въ «Власти Тьмы», Геншель, Иванъ Грозный въ первой части трилогіи А. Толстого, Борисъ Годуновъ во второй и въ послѣдней части той же трилогіи, заглавная роль въ «Джентльмэнѣ», и мн. др.), были шумныя и продолжительныя овации, — съ цвѣтами и цѣнными подношеніями.

Фельетонистомъ одной изъ мѣстныхъ газетъ правильно замѣчено, что исключительное вниманіе къ «Царю Оедору», «Идиоту», «Заза» и «Новому міру» отгѣснило выдающихся актеровъ на второй планъ. Наиболѣе крупныя силы вынуждены сидѣть дома. Очень мало играютъ г-жи Свободина, Шебуева; не играетъ молодая актриса г-жа Эллеръ; немного разныхъ ролей сыграли и гг. Каширинъ, Соколовскій, Лепковскій, Смирновъ. Это совершенно вѣрно; актерамъ скучно. Но съ другой стороны — почему же не ставить хорошую вещь, какъ «Царь Оедоръ», если она нравится? Почему не повторять ее, хотя бы крупнымъ силамъ пришлось посидѣть? Впрочемъ, это вопросъ весьма сложный и не въ краткой корреспонденціи его обсуждать.

Постоянный.

МЕЩЕРСКОЕ (Московской губ.). При Покровской психиатрической больницы построенъ отдѣльный каменный пансионъ, названный «увеселительнымъ». Вотъ уже скоро два года, какъ въ немъ происходятъ чтенія съ туманными картинками, пріютилась народная библиотека-читальня, воскресная школа для взрослыхъ и спектакли мѣстнаго кружка любителей.

Центральную часть павильона занимаетъ зрительный залъ, вмѣщающій въ себѣ 500 человѣкъ публики; отопленіе онъ имѣетъ паро-водяное, освѣщеніе — электрическое. Занавѣсъ, декорации, электрическая 3-хъ цвѣтная рампа, парики, и проч. — все это возникло, благодаря пожертвованіямъ нѣкоторыхъ частныхъ лицъ.

Съ устройствомъ сцены, по инициативѣ администраціи больницы, не замедлилъ организоваться и любительскій кружокъ.

Не лишены интереса нѣкоторыя черты этой организаціи: членомъ кружка можетъ быть всякій (живущій на усадьбѣ больницы), кто принималъ то или иное участіе въ спектакляхъ; для рѣшенія дѣлъ собирается общее собраніе гг. членовъ подъ предсѣдательствомъ кого либо изъ врачей больницы, при чемъ правомъ рѣшающаго голоса пользуются члены Общества, гости же имѣютъ лишь право участія въ преніяхъ; на общемъ собраніи большинствомъ голосовъ выбирается пьеса на предстоящій спектакль, обсуждается просимый спектакль, поднимаются какіе либо вопросы принципиальнаго характера, и проч.; для веденія дѣла *каждый разъ* выбирается комитетъ, состоящій изъ двухъ режиссеровъ и одного врача-распорядителя, при чемъ на первыхъ двухъ лежитъ литературная сторона дѣла, а на послѣднемъ — хозяйственная (отчетъ по расходамъ спектакля, и проч.); онъ-же, врач-распорядитель, является посредникомъ между режиссерами и исполнителями въ случаѣ возникновенія какихъ либо недоразумѣній: всѣ дебаты заносятся въ журналъ, который велеть, *избираемый разъ въ годъ*, секретарь кружка; репертуаръ исполняется путемъ внесенія пьесы кѣмъ либо изъ членовъ, при чемъ для того, чтобы пьеса получила право постановки, она должна сначала пройти черезъ врачебный совѣтъ, который, принимая во вниманіе литературныя достоинства пьесы, обсуживаетъ ее также и съ точки зрѣнія выполнимости въ присутствіи душевно-больныхъ (трагедіи а priori исключены изъ репертуара).

Вначалѣ дѣло шло очень гладко, даже безъ всякихъ болѣе или менѣе серьезныхъ пререканій, столь свойственныхъ любительскимъ кружкамъ.

Недостатка въ исполнителяхъ не было, — «труппа» насчитывала до 40 человѣкъ. Изъ исполнителей назовемъ г-жъ: О. М. Бялобржскую, А. Г. Краснопольскую, Е. Г. Кузовкину, Е. О. Прокофьеву, Н. Я. Храповицкую и Л. И. и Е. В. Яковенко; гг. В. И. Васильева, Е. О. Иванова, П. И. Попова, Н. П. Прокофьева, М. Ф. Рафаловича, А. И. Свитинскаго, Н. И. Семенова и П. В. Сенишина. Однимъ изъ режиссеровъ всегда избирается Е. А. Гюгоница. Въ лицѣ М. И. Познеръ кружокъ имѣетъ прекраснаго секретаря.

Въ настоящее время, къ сожалѣнію, кружокъ переживаетъ критическій моментъ. Многие болѣе или менѣе опытные исполнители ушли со службы — и мѣсто ихъ заняли новички въ сценическомъ отношеніи. Это тотчасъ-же отразилось на репертуарѣ — теперь приходится оставить въ покоѣ

русскія «классическія» пьесы, намѣченныя было къ исполненію, и обратиться къ новымъ, менѣе сложнымъ пьесамъ, съ меньшимъ количествомъ отвѣтственныхъ ролей.

И вотъ, кружокъ стоитъ на распути: направо, къ классическимъ пьесамъ идти, — исполнителей нѣтъ; налево идти — къ пьесамъ культурнаго быта — рискнуть не оправдать назначенія даннаго театра; а «прямо» пойдешь — не ровень часть, къ фарсамъ или опереткамъ придется...

ЕНАТЕРИНБУРГЪ. Дѣла у П. П. Струйскаго блестящія. Наибольшій успѣхъ имѣютъ: г-жи Н. В. Пальчикова, Абарова и Новикова-Иванова; гг. Акимовъ, Струйскій, Зубовъ и Орловъ-Чужбиновъ. Составъ труппы: Пальчикова, Абарова, Новикова-Иванова, Херувимова, Варламова, Айвазовская, Мирская, Гусева, Борцова, Свѣтина, Федорова, Никольская; гг. Струйскій, Акимовъ, Орловъ-Чужбиновъ, Зубовъ. Травинскій, Смѣльскій, Викторовъ, Андреевъ, Новиковъ, Добожинскій, Никольскій, Бовинъ, Херувимовъ, Александровъ, помощникъ режиссера І. Мирскій, суфлеръ Катковъ, декораторъ Лебедевъ. Главшій режиссеръ П. Струйскій. Управляющій Рудинъ.

Начала сезона были поставлены слѣдующія пьесы: «Безъ вины виноватые», «Романтики» (2 р.), «Запчичники» (2 р.), «Сыщикъ», «Гибель Содомы», «Медвежъ», «Трильби», «Столичный воздухъ», «Казнь», «Золотая Ева», «Чадъ жизни», «Темная сила», «Теща», «Вечеръ въ Сорренто» «Мужъ изъ деликатности», «Сумасшествіе отъ любви», «Измаилъ» (3 раза). «Идиотъ», «Парижскіе нищие», «Разладъ», «Мертвая петля». б. н. Пальчиковой, «Смерть Грознаго» (2 р.), «Петербургскіе когти», «Генеральша Матренка», «Сердце загадка» (бенефисъ Акимова), «Нюбеля» и «Потонувшій колоколь». За 1/4 мѣсяца 32 спектакля. Всѣ праздничные спектакли и пьесы — «Смерть Грознаго», «Измаилъ», «Потонувшій колоколь» — прошли при аншлагахъ.

Заслуга П. П. Струйскаго тѣмъ значительнѣе, что исконный спросъ здѣсь на оперетку. Готовятся къ постановкѣ: «Новый міръ» и «Царь Оедоръ». На-дняхъ состоятся бенефисы г-жи Абаровой («Золото»), г. Орлова-Чужбинова («Горе злосластѣ») и г-жи Новиковой («Золотая сказка»). «Измаилъ» поставленъ въ костюмномъ и декоративномъ отношеніи превосходно, и настолько понравился, что прошель на одной недѣлѣ 3 раза. Надъ «Потонувшимъ колоколомъ», надо задумываться, а тутъ «ура», и все кончено. «Измаилъ» всѣ три раза не дали кончить — такой поднимался шумъ въ театрѣ. «Уры» въ сердцахъ накопилось много, какъ писалъ Шедринъ.

НИКОЛАЕВЪ. Изъ новинокъ шли у насъ «Сирано де-Бержеракъ», «Заза» и «Возчикъ Геншель». Первая пьеса у насъ шла два раза и имѣла значительный успѣхъ. Въ заглавной роли выступилъ г. Аяровъ. Партнершей была г-жа Тираспольская (Роксана). Успѣхъ артистка имѣла въ пьесѣ «Заза». Что же касается «Возчика Геншеля», шедшаго въ бенефисъ г. Мартынова, то эта пьеса имѣла средній успѣхъ. Многіе изъ публики не поняли ея. Довольно хороши былъ г. Тройницкій въ роли Геншеля. Материальная дѣла антрепризы поправляются. Репертуаръ ведется самый разнообразный, и пьесы обставляются хорошо. Пьесы Островскаго не даютъ сборовъ.

Si - bemo!

ВОРОНЕЖЪ. Нашъ театръ продолжаетъ благополучно жить своей каскадной жизнью. Пока — что ни день, то новая оперетка, преимущественно стараго репертуара. Сборы въ общемъ — такъ себѣ: плохіе въ будни и полные по праздникамъ. На сборахъ отражается также участіе г-жи Муратовой, которую дѣйствительно слѣдуетъ признать выдающейся опереточной артисткой. Достойнымъ ея партнеромъ является г. Бобровъ, обладающій небольшимъ, но разработаннымъ баритономъ. Теоръ Свѣтлановъ-Вельяшевъ сдѣлалъ бы честь всякой провинціальной оперѣ и слушается, конечно, всегда съ большимъ удовольствіемъ, но часто бываетъ тяжелемъ для опереточнаго «дѣйства». Въ лирическихъ роляхъ выступаетъ г-жа Андреева-Вергина, голосъ хорошо разработанъ, хотя жидковатъ по тембру, игра «средняя». Отличные комики — гг. Глушинъ и Богдановъ.

Послѣ длиннаго ряда старыхъ оперетокъ, въ настоящее время даютъ нѣсколько разъ подрядъ пресловутую «Гейшу», при полныхъ сборахъ, хотя по возвышеннымъ цѣнамъ; обстановка и всякіе эффекты очень удачны, особенно красива декорация 3-го акта; костюмы хорошенькіе, но почему-то мало выдержаны въ стилѣ. По неизвѣстнымъ соображеніямъ, на «Гейшу» у насъ водятъ смотрѣть обоюдою юношество: очевидно, картинки японскаго быта разсматриваются какъ урокъ этнографіи, хотя едва-ли, въ столь тѣсной связи съ порнографіей, отъ этнографіи что-нибудь остается.

И. Сиръ-въ.

ТИФЛИСЪ. За послѣднія двѣ недѣли въ казенномъ театрѣ вновь — четыре оперы: «Мазепа», «Паяцы», «Норма» и «Игорь». Послѣдняя представляетъ для большинства публики интересъ новинки. Она была поставлена только въ прошломъ сезонѣ, и не удивительно, что на первомъ представленіи «Игоря» въ нынѣшнемъ сезонѣ театръ былъ переполненъ, но идетъ «Игорь» въ этомъ сезонѣ слабѣе.

Во-первыхъ, неудовлетворительна г-жа Позднякова, кото-

рой партія Ярославны не по силамъ. У пѣвицы нѣтъ низкихъ нотъ, которыхъ такъ много въ этой партіи. Верхи звучатъ красиво, правда, но г-жа Позднякова, очевидно, не умѣетъ владѣть ни своимъ довольно красивымъ и свѣжимъ голосомъ, ни дыханіемъ и часто ее совсѣмъ не слышно; это тѣмъ печальнѣе, что двѣ другія партіи, исполнившіяся г-жей Поздняковой въ этомъ сезонѣ (Наташа въ «Русалкѣ» и Татьяна въ «Онѣгинѣ») въ музыкальномъ отношеніи проведены были удовлетворительно. Дикція не достаточно отчетливая. Поэтический образъ тоскующей Ярославны пропалъ совсѣмъ.

Скула и Ерощка (гг. Званцевъ и Зиновичъ) очень слабы и не выдерживаютъ никакого сравненія съ прошлогодними исполнителями гг. Гецевичемъ и Арцимовичемъ. Лучшее всего въ музыкальномъ отношеніи идетъ 2-й актъ (половецкій станъ), который и самъ по себѣ представляетъ самую лучшую и красивую часть Бородинской оперы. Здѣсь все старые знакомы; г. Максаковъ (Игорь) по прежнему съ энергіей и силой поетъ свою знаменитую арію («Дайте, дайте мнѣ свободы.»), г. Борисенко (Владимиръ) также съ чувствомъ исполняетъ каватину, щеголяя своимъ прекрасно выработаннымъ mezzo voce—достойнство очень рѣдкое у современныхъ теноровъ. Г-жа Кравецъ (Кончаковна) все также пылко и страстно поетъ свои дуэты съ Владимиромъ.

Очень хорошъ Кончакъ (г. Горьяиновъ). Также г. Трубину партія Галицкаго пришлась какъ-то по плечу.

Обстановка какъ будто-бы нѣсколько лучше: замазали двуглаваго орла, который красовался на княжемъ теремѣ въ Путивлѣ, исчезли костюмы египетскихъ воиновъ изъ «Аиды», въ которые наряжались въ прошломъ сезонѣ половцевъ. За то на Кончакѣ появились почему-то чалма, украшенная золотымъ цолумѣсяцемъ, а у воиновъ половецкихъ очутилось зеленое знамя пророка. Въмѣсто старой декорации терема Ярославны поставили новую... Кремлевскую гостиную писанную весной для трилогіи гр. А. Толстого; костюмы,—смѣшеніе всѣхъ стилей и вѣковъ съ XII по XVII включительно.

На-дняхъ состоится дебютъ тенора г. Розанова.

Открытие опереточныхъ спектаклей («Красное Солнышко») послѣдовало 14-го октября и привлекло въ театръ дворянства массу публики. Оперетка обѣщаетъ быть въ этомъ сезонѣ довольно порядочной. Пока сѣхались еще не всѣ артисты. Нѣтъ еще гг. Горскаго, Сѣверскаго, Рутковскаго, которые, по увѣренію г-жи Дагмаровой, должны въ скоромъ времени пріѣхать. Общанный балетъ тоже застрялъ гдѣ-то въ дорогѣ. Но и наличный составъ труппы блещетъ такими оперетными звѣздами какъ г-жи Троицкая, Кестлеръ, такими комиками какъ гг. Дмитріевъ и Біязи. Пока г-жа Дагмарова ставитъ мелодичныя и остроумныя старыя оперетки, какъ «Красное Солнышко», «Цыганскій баронъ», «Пѣвецъ изъ Палермо», «Птички пѣвчія», которыя куда лучше современныхъ вѣнскихъ фабрикацій. 20 октября состоялся дебютъ г-жи Бауэръ, выступившей въ партіи Фіаметты (Боккачіо).

Спектакли грузинской драматической труппы открылись 17 окт. въ театрѣ дворянства, гдѣ грузинамъ представлены всѣ четверги, и кромѣ того два праздничныхъ дня въ мѣсяцъ. Для открытія, которое совпало съ 20-лѣтіемъ существованія постоянной грузинской труппы, поставлено было по одному акту изъ «Ревизора», изъ комед. армянскаго драматурга г. Сундукьянца «Хатабала», и изъ комедіи Пагарели «Нынче другія времена». Спектакль почтилъ своимъ присутствіемъ главноначальствующій князь Г. С. Голицынъ, который послѣ второго грузинскаго спектакля («Родина» кн. Эристовъ) пожаловалъ грузинскому драматическому обществу 2000 рубл. Въ ознаменованіе такого сочувственнаго отношенія къ грузинской сценѣ со стороны высшей въ краѣ власти, общее собраніе общества постановило: почтительно просить князя Г. С. Голицына принять званіе почетнаго члена Грузинскаго драматическаго общества и учредить Голицынскую премию за лучшую пьесу на грузинскомъ языкѣ.

Кстати замѣтить, что послѣ намѣстника кавказскаго кн. М. С. Воронцова, создавшаго грузинскую сцену, это первый примѣръ пожертвованія главы края на нужды грузинскаго театра. Артистически Общество открылось 21 октября комедіей Островскаго «Не такъ живи, какъ хочется» и фарсомъ «Жоржинька».

Въ этотъ-же день въ Авчальской аудиторіи состоялся безплатный литературно-вокальный вечеръ памяти И. С. Никитина.

Пенсы.

ХЕРСОНЪ. За первый мѣсяцъ шли: «Безъ вины виноватые», «Женитба Бѣлугина», «Старый Закалъ», «Графъ де-Ризоръ», «Старый Закалъ», «На порогѣ великихъ событий», «Любовь и предразсудокъ», «Жизнь», «Золото», «Въ старые годы», «Соколы и Вороны», «Горе злосчастію», «Двѣ судьбы», «Свѣтитъ да не грѣетъ», «Новое дѣло», «Отверженный», «Девятый валъ», «Кручина» и «Измаиль» (2 раза).

Первое мѣсто по успѣху занимаетъ г. Судьбининъ. Изъ выдающихся ролей его назовемъ Незнамова, Андрея Бѣлугина, Олтина, Шелковникова («Золото»), Андр. Колгуева («Новое дѣло») и т. д. Пользуется успѣхомъ также г-жа Смирнова. Изъ остальнаго персонала отмѣтимъ г. Колосова въ роли резо-

неровъ. Г-жу Горскую—хорошую комическую и драматическую старуху, ingénue г-жу Караванову, комика г. Раковскаго и друг.

За истекшій мѣсяцъ выбылъ изъ состава труппы г. Пестипа и пріѣхала старая знакомая херсонцевъ г-жа Лярова.

Первый сенсифсъ—антрепренсера Каширина. Пойдутъ «Больные люди», «Дама отъ Максима». Мы не сомнѣваемся, что херсонцы постараются выразить бенефицианту свою благодарность. Это—антрепренеръ, который не гонится за большими барышами, и содержитъ, по возможности, хорошую труппу.

С. Ке-ре.

ПОЛТАВА. Съ 24-го сентября въ зданіи 2-го Общ. собранія начались спектакли опереточной труппы А. А. Лесвицкаго. За полтора мѣсяца сыграно 32 спектакля, давшіе валового сбора около 10 тысячъ.

ПЕЗА. Репертуаръ за первые двѣ недѣли: «Корневильскіе колокола», «Цыганскій баронъ», «Маскотта», «Периколла», «Пѣвецъ изъ Палермо», «Зеленый островъ», «Нищій студентъ», «Боккачіо», «Мускетеры» и «Мартинъ Рудокопъ». Дебютный спектакль не покорило сразу сердца публики, тѣмъ болѣе, что вкусы публики вообще склоняются болѣе къ драмѣ. Извѣстнымъ успѣхомъ пользуется г-жа Метельская—наша старая знакомая. Артистка хорошо одѣвается и подкупаетъ своей интересной внѣшностью. Фразируетъ осмысленно. Пользуется солиднымъ успѣхомъ. Какъ представительница труппы, прилагаетъ не мало трудовъ и стараній.

Комическая старуха г-жа Щетинина отличается разнообразіемъ и обладаетъ непосредственнымъ комизмомъ. Г. Панинъ—образованный пѣвецъ. Теноромъ распоряжается увѣренно и свободно. Г. Щетининъ—комикъ не безъ дарованія. Г. Андріевскій, комикъ, очень опытный артистъ, нравится публикѣ. Баритонъ г. Шмидтъ еще не выступалъ. Пенза встрѣтила его непривѣтливо, наградивъ тотчасъ по пріѣздѣ инфуеншей. Артиста замѣняетъ (?) г-жа Осбергъ, контрольно съ хорошей музыкальной школой. Хоръ небольшой, довольно жидкій, особенно въ тенорахъ. Оркестръ—подъ управленіемъ опытнаго, музыкально-образованнаго капельмейстера, еще не совсѣмъ приспособился къ акустическимъ условіямъ нашей залы. Декоративная часть удовлетворительна, костюмы свѣжи, бутафорія довольно полная.

Ф.

Справочный отдѣлъ.

В. В. Фомина-Томская—драматическая и грациозная. Свободна на зимній сезонъ 1899—1900 г. Адресъ Васильевскій островъ, домъ № 15, квартира № 5.

РЕПЕРТУАРЪ Императорск. С.-Петербургскихъ театровъ

съ 29 го ноября по 6 е декабря 1899 года.

Александринскій театръ.—29-го «Закатъ».—30-го «Идиотъ».—1-го «Свѣтитъ да не грѣетъ».—2-го бенефисъ г. Ленскаго. Въ 1-й разъ «Накипь», ком. П. Д. Воборыкина.—3-го «Закатъ».—4-го Спектакль съ участіемъ г. Галиппо «Les surprises du divorce». «Agence dramatique», monologue. — 5-го Утромъ. Спектакль съ участіемъ г. Галиппо. «La marreine de Charley». Вечеромъ: «Идиотъ».

Михайловскій театръ.—29-го «На старой мельницѣ»—«Адвокатъ Пателенъ».—30-го «Les ganaches».—1-го «Отчий домъ».—2-го «Les ganaches».—3-го «На старой мельницѣ»—«Адвокатъ Пателенъ».—4-го Bénéfice de m-me Dux. «Le lys rouge».—5-го «Le lys rouge».

Маринскій театръ.—29-го «Гугеноты».—30-го «Лонгринъ».—1-го «Сарацинъ».—2-го «Травиата».—3-го «Тангейзеръ».—5-го Утромъ «Фаустъ». Вечеромъ: бенефисъ балетмейстера Л. И. Иванова «Эсмеральда».

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПСКА на 1900 г. на

„Судебную газету“

Одиннадцатый годъ изданія

Еженедѣльная газета безъ предварительной цензуры съ безплатнымъ приложеніемъ Сборника рѣшеній Уголовнаго и Гражд. Кассационныхъ Департаментовъ и Общаго Собранія Правительствующаго Сенага. Просимъ обратить вниманіе на слѣдующее: Въ каждой № „Судебной Газеты“ подписчики получаютъ за недѣлю раньше списокъ всѣхъ дѣлъ, названныхъ въ слушанію по всѣмъ Департаментамъ Правительствующаго Сенага и Общаго Собранія и тотчасъ по опубликованіи, всѣ свѣдѣнія объ уничтоженіи довѣренностей, объ узаконеніяхъ и о лицахъ, признанныхъ со стороны судовъ по всей Россіи несостоятельными и о подѣланныхъ лицахъ, циркуляры Минист. Юстиціи и Минист. Внутр. Дѣлъ, воспослѣдованіе по соглашенію съ Минист. Юстиціи, — то есть пользуются такимъ матеріаломъ, который въ отдѣльности взятый, стоитъ въ 3—4 раза дороже самаго изданія „Судебной Газеты“. Сообщеніе справокъ о революціяхъ Кассационныхъ и всѣхъ другихъ Департ. Сенага производится безплатно въ почтовомъ ящикѣ редакціи только для годовыхъ подписчиковъ, уплатившихъ при подпискѣ всю сумму сполна, при томъ не болѣе 3—4 разъ въ годъ. Подписчикамъ въ разсрочку и на сроки справка сообщается на условіяхъ особаго соглашенія съ редакціею. Желающіе получить справку по почтѣ, не дожидаясь выхода газеты, прилагаютъ 2 руб. за каждую справку по каждому отдѣльному дѣлу, а желающіе получить ее по телеграфу прилагаютъ еще стоимость телеграммы. 8) Юридическая Консультанція: разрѣшеніе юридическихъ вопросовъ, сообщеніе свѣдѣній, указаній и т. п. производится или въ отдѣлѣ „Огнѣты редакціи“ или письменно по почтѣ, въ обоихъ случаяхъ на условіяхъ особаго соглашенія съ редакціею. Цѣна: на годъ 7 р.; за границу 10 р. За границу подписка въ разсрочку не принимается. Разсрочка въ платежѣ годовой подписной платы допускается на слѣдующихъ условіяхъ: при подпискѣ 4 рубля и остальные 3 рубля не позже 1-го мая. При просрочкѣ второго взноса высылка газеты съ 1-го мая прекращается.

Иногородные адресуются исключительно въ главную контору редакціи: С.-Петербургъ, Моховая улица, № 42; городскіе—въ отдѣленіе Конторы; С.-Петербургъ, въ книжномъ магазинѣ юридической литературы Н. К. Мартанова, Невскій пр., 50; въ Москвѣ, въ отдѣленіе Конторы при книжномъ магазинѣ Н. П. Карбасникова, Моховая ул., домъ Коха.

ОТКРЫТА ПОДПСКА на 1900 г. на газету Приазовскаго Края

„ТАГАНРОГСКІЙ ВѢСТНИКЪ“.

Годъ изданія XIX.

Редакція „Таганрогскаго Вѣстника“ ставитъ своей задачей разработку вопросовъ мѣстной, экономической и общественной жизни, отвоя въ то же время мѣсто и интересамъ современной государственной и общественной жизни Россіи. Газета выходитъ три раза въ недѣлю: по воскресеньямъ, средамъ и пятницамъ, въ раздѣлѣ полного листа, не исключая и дней послѣпраздничныхъ. Подписная цѣна: безъ доставки: на 12 мѣс.—6 р., 11 мѣс.—5 р. 50 к., 10 мѣс.—5 р. 25 к., 9 мѣс.—4 р. 75 к., 8 мѣс.—4 р. 50 к., 7 мѣс.—4 р., 6 мѣс.—3 р. 50 к., 5 мѣс.—3 р., 4 мѣс.—2 р. 75 к., 3 мѣс.—2 р. 25 к., 2 мѣс.—1 р. 50 к., 1 мѣс.—75 к., Съ дост. и перес.: на 12 мѣс.—7 р., 11 мѣс.—6 р. 50 к., 10 мѣс.—6 р., 9 мѣс.—5 р. 50 к., 8 мѣс.—5 р., 7 мѣс.—4 р. 50 к., 6 мѣс.—4 р., 5 мѣс.—3 р. 50 к., 4 мѣс.—3 р., 3 мѣс.—2 р. 50 к., 2 мѣс.—1 р. 70 к., 1 мѣс.—85 к. Подписка принимается въ Таганрогѣ въ конторѣ редакціи. Николаевская ул. д. № 5. Тарифъ за объявленія: За строку петата или занимаемое ею мѣсто: на 1-й страницѣ: на 1-й разъ 20 коп., за послѣдующіе 10 к., на 4-й страницѣ: за 1-й разъ 10 к., за послѣдующіе 5 к.

Издатель Наслѣдники Мионовъ. Редакторъ М. И. Красновъ.

ОТКРЫТА ПОДПСКА на 1900 годъ на ежедневную политическую, общественную, литературную и торговую газету

ОРЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Съ постояннымъ КАЛУЖСКИМЪ и ТУЛЬСКИМЪ отдѣлами. (Двадцать восьмой годъ изданія). Подписная цѣна съ доставкой на домъ въ Орлѣ и пересылкой въ другіе города: на годъ 7 рублей, 11 мѣс.—6 р. 50 к., 10 мѣс.—6 р., 9 мѣс.—5 р. 50 к., 8 мѣс.—5 р., 7 мѣс.—4 р. 50 к., 6 мѣс.—4 р., 5 мѣс.—3 р. 50 к., 4 мѣс.—3 р., 3 мѣс.—2 р. 40 к., 2 мѣс.—1 р. 70 к., 1 мѣс.—90 к., 1/2 мѣс.—50 к. Подписка съ перепосомъ на слѣдующій годъ не принимается. Редакція проситъ гг. подписчиковъ, при желаніи выписывать газету въ разсрочку, обязательно при первомъ же взносѣ дѣлать надписи въ письмѣ—въ разсрочку, иначе газета будетъ высылаться лишь до того срока, по который внесены деньги. Для удобства подписчиковъ подписка принимается и съ разсрочкой, съ платою не менѣе какъ въ мѣсяцъ 1 р., до выплаты всей суммы, причемъ высылка газеты прекращается въ соотвѣтственный взносъ срокъ. Для ознакомленія №№ газеты высылаются безплатно. Подписка принимается только съ 1 и 16 числа каждаго мѣсяца. За переимѣну адреса иногородніе уплачиваютъ 25 к., причемъ необходимо сообщать прежній адресъ. Копейки могутъ быть высылаемы марками.

Въ Орлѣ: Въ конторѣ „Орловскаго Вѣстника“, Зиновьевская улица, д. № 2. Въ Калугѣ: Знаменская ул., д. насл. Василевскаго, противъ церкви Знаменія. Д. М. Кайсаровъ. Въ Тулѣ: Площадная ул., близъ Кіевской, д. Блеклова, В. Н. Васильевъ.

ОТКРЫТА ПОДПСКА НА 1900 г.

На политическо-общественную и литературную газету

„ЕНИСЕЙ“.

Выходитъ въ Красноярскѣ, три раза въ недѣлю. Подписная цѣна: съ доставкой и пересылкой, на годъ 7 рублей, на полгода—4 р.; на четверть года—2 р. 50 к.; на одинъ мѣс.—1 руб. Городскіе подписчики, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, получаютъ безплатно телеграммы Россійскаго Телеграфнаго Агентства. Подписка принимается: въ конторѣ редакціи „Енисей“, собственный домъ, Воскресенская ул., въ Ачинскѣ въ отдѣленіи конторы при типографіи Е. Ф. Кудрявцева; въ Томскѣ въ отдѣленіи редакціи „Енисей“. Дворянская улица, и въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина; въ Иркутскѣ: въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина; въ Петербургѣ и Москвѣ въ центральной конторѣ объявленій торговаго дома Л. и Э. Метцъ и Комп.

Редакторъ-издатель Е. Кудрявцевъ.

(3—1)

ОТКРЫТА ПОДПСКА на 1900 годъ на общественную и литературную газету

ПРИЛОЖЕНІЕ

Второй годъ изданія.

Къ вятскимъ губернскимъ вѣдомостямъ. Газета выходитъ по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ. Телеграммы Россійскаго Телеграфнаго Агентства рассылаются городскимъ подписчикамъ ежедневно, кромѣ праздничныхъ, особыми прибавленіями.

Подписная цѣна на газету съ телеграммами съ доставкой и пересылкой: на годъ 5 руб., на полгода 3 рубля, на 2 мѣсяца—1 рубль, на 1 мѣсяцъ—50 коп. Съ годовыхъ подписчиковъ, желающихъ воспользоваться разсрочкою, при подпискѣ взимается 2 рубля и въ теченіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ года по 1 рублю, съ тѣмъ чтобы вся подписная цѣна была непременно уплачена къ 1-му мая.

ПОДПСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ Вяткѣ, въ редакціи „Приложенія“ (ад. Губернскаго Правленія), и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ губерніи. Редакторъ Н. Озеровъ.

Театръ „ФАРСЪ“

(бывшій Панаевскій, у Дворцоваго моста).

Дирекція: А. М. Горинъ-Горайновъ, С. К. Лени, В. А. Казанскій.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ ПОДЪ ЛИЧНЫМЪ РЕЖИССЕРСТВОМЪ

Сергѣя Константиновича Лени.

Репертуаръ: Въ воскрес., 28-го ноября: 1) „Дамскій фотографъ“; 2) „Дама отъ Максима“. Понедѣльникъ, 29-го: „Похождение мистера Пиквика и его товарищей“. Вторникъ, 30-го: „Похождение мистера Пиквика и его товарищей“. Среда, 1-го декабря: 1) „Холостые супруги“; 2) „Дамскій фотографъ“. Четв., 2-го: „Похождение мистера Пиквика и его товарищей“. Пятн., 3-го: „Похождение мистера Пиквика и его товарищей“. Субб., 4-го: Бенефисъ Е. М. ГРАНОВСКОЙ. Двѣ сенсационныя новинки.

Исключительный репертуаръ фарсовъ и легкихъ комедій.

Масса новинокъ. Новая обстановка.

ЗАЛЪ бывшій КОНОНОВА

(Мойка 61).

Въ Пятницу 3-го Декабря Спектакль, устраиваемый Комитетомъ Общества вспомоществованія студентамъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета въ пользу студентовъ, не внесшихъ платы за право слушанія лекцій въ осеннемъ полугодіи 1899 года подъ режиссерствомъ В. П. Далматова при благосклонномъ участіи извѣстныхъ артистовъ: З. В. Холмской, М. М. **, А. А. **, Е. М. Грановской, представлено будетъ 1) эту

изъ студенческой жизни въ 1 д. „Опытъ“ соч. студента Н. К. 2) комедія въ 4-хъ д. „Безъ вины виноватые“ соч. А. Н. Островскаго.

По окончаніи спектакля „тапцы“ до 4-хъ ч. ночи. Струнный оркестръ подъ управленіемъ Г. Зинченко.

Билеты отъ 5 р. 10 к. до 55 к. Ложи отъ 15 р. 50 к. до 5 р. 50 к. можно получать въ конторѣ газеты „Россія“ (Невскій 86), въ книжномъ магазинѣ Т-во Вольтъ (Гостинный 18) и въ магазинѣ Жоржъ-Ворманъ (Уголъ Невского и казанскаго моста).

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ

для нѣжности и свѣжести лица.

косметика А. ЭНГЛУНДЪ.

Цѣна за фаянсовую банку 1 р., съ пересылкою 1 р 50 к.

Для предупрежденія отъ поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на подпись А. Энглундъ, красными чернилами и марку с.-петербургской косметической лабораторіи. Получать можно вездѣ. Главный складъ для всей Россіи А. Энглундъ, С.-Петербургъ, Михайловская площ., № 2. (г.).

МОЗОЛЬНАЯ ЖИДКОСТЬ ГОЛЛЕНДЕРА

для уничтоженія мозолей и бородавокъ.

Самыя застарѣлыя мозоли быстро излѣчиваются при употребленіи мозольной жидкости „ГОЛЛЕНДЕРА“, безъ малѣйшей боли. Цѣна флакона 35 коп.; за 1 рубль почтою высылаютъ въ Европейскую Россію 2 флакона.

Главный складъ: лабораторіи І. Голлендеръ. С.-Петербургъ, Разъѣзжая, № 13.

Просимъ не смѣшивать съ другими жидкостями, ничего общаго съ нашими не имѣющими. 217 (г.—4).

Для ослабѣвшихъ, одержимыхъ нашлемъ мальць-экстрактъ и леденцы фабрики

„ДЕЛИВА“

въ Варшавѣ, ул. Згода, № 5, существуетъ съ 1884 г.

Продаются въ аптекарскихъ магаз. и аптекахъ. Остерегаться поддѣлокъ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 27 ноября 1899 г.

НУЖНА

ДРАМАТИЧЕСКАЯ ГЕРОИНЯ

въ г. Тамбовѣ, дир. Бр. Крамеевъ, съ Рождества и до конца сезона. (5—1).

НА ВѢРНОЕ ЖАЛОВАНЬЕ

въ антрепризу

П. В. НИКОНОВОЙ

Въ Гродно нуженъ актеръ на роли комиковъ-резонеровъ.

И. Тривневская.

СГОНЬКИ.

Разказы, стихотворенія, пьесы: („Трудовой день“, „Урокъ танцевъ“, „Первая грёза“, пьеса для развѣзда, „Письмо“)

Цѣна 1 руб.

Выписывающіе изъ конторы „Театръ и Искусство“ за пересылку не платятъ.

Открыта подписка на 1900 годъ

на еженедѣльный иллюстр. журналъ

ВОКРУГЪ

16-й годъ изданія **СВѢТА** 16-й годъ изданія

50 еженедѣльн. иллюстрированныхъ №№ въ годъ, болѣе 2000 столбцовъ текста и до 400 рисунковъ. Между прочимъ, въ текетъ новый романъ Вас. Ив. Понировича-Дилченко „Сто роженые огни“.

бесплатно 12 томовъ въ полныхъ переводахъ:

1) Даниэля Дефоа

„РОБИНЗОНЪ КРУЗО“.

2) Александра Дюма

„ТРИ МУШКЕТЕРА“.

3) Собраніе романовъ въ 6-ти томахъ
ГУСТАВА ЭМАРА.

2 роскошныя преміи: „Наполеонъ въ плѣну у казаковъ“ съ картины Мазуровскаго. и „Въ Аббасъ-Туманъ“ съ картины А. А. Киселова.

Подписная цѣна на годъ: БЕЗЪ КАРТИНЪ 5 р., СЪ ДВУМЯ КАРТИН. 4 р. съ доставкой и пересылкой. Адресъ редакціи ВОКРУГЪ СВѢТА: Москва, Ильинскія ворота, д. Титова.

Типографія Спб. Т-ва „Трудъ“. Фонтанная, 86.

„Забава

Путятѣшна“

Комическая опера М. М. Иванова.

„Аріозо“.

Аріозо Забавы.

ЗАБ. **J Andante espressivo.**
Какъ жалъ! По - вѣ-ришь, На - ста!

МХХ.
ТѢТЬ!

PIANO. **J Andante espressivo.**
pp

3. *dolcissimo*
Ког - да вотъ такъ полуночной по - рой за слу-ша-юсь я со-ловьи - ной

3.
пѣс - ни да за-гля-жусь какъ мѣсяцъ зо-ло - той ку - па-ет-ся въ рѣ-кѣ ши -

dolce

3.
ро - кой, Богъ вѣсть сомной что ста-нет-ся: са - ма се-бя не пом-ню, не чувст - ву - ю, тре -

stacc.

*ten.***K***espressivo*

3. *pp*

пешетътрепешетъсердце слад - ко, И томнѣхочется ле-бедкойбѣ - лой летѣтьту-да туда вѣла-

3. *dolce* *espressivo*

во-ре-ну-ю высь, то рѣз - вою ру-салкой хо-хо - туш - кой ны -

3. *poco sf* *mf* *pp*

рить въ волнахъи брызги о - три-хать, да брызги о-трихатъсь въ волосьзеленыхъ, брызги о-трихатъсь въ волосьзе-

3. *dolce* *p* *pp* *poco sf*

ле - ныхъ, ле - ле - ныхъ Дитятко, да

МАМКА. L Испуганно. **Un poco mosso.**

Un poco mosso.